

16+

Соврикова Ольга
РОЖДЕННАЯ ЖИТЬ



Ольга Геннадьевна Соврикова

Рожденная жить

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29616627

Альфа-книга;

Аннотация

Чтобы выжить, нужно быть сильной. Чтобы найти любовь, нужно быть сильной вдвойне. А как ее найти в будущем короле, за которого тебя выдают замуж?

С рождения я не отличалась завидным здоровьем. Родной дедушка поставил на мне крест и забыл на семнадцать лет. Когда королевская семья попала в скандальное положение, про меня вдруг вспомнили! Ах, вы не знали, что я выжила? Ну, теперь узнаете, что от слабой герцогини осталась только маска. Маска, которую я сниму не скоро!

Содержание

Пролог	4
Часть первая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Ольга Соврикова

Рожденная жить

Пролог

Солнце уже скрылось за вершинами деревьев, и на долину надвигались сумерки. Карета, запряженная четверкой лошадей, в сопровождении десяти всадников не торопясь ехала по дороге. В ней находились двое. Молодая девушка лет двадцати с черными как смоль волосами, искусно заплетенными и уложенными вокруг головы, и привлекательными карими глазами. Ее лицо было очень выразительным, немного бледным, но, глядя на него, можно сразу сказать, что она аристократка. Дорогую, вышитую золотой нитью одежду она носила привычно и к богатому убранству кареты относилась равнодушно. Все ее внимание было приковано к мужчине, который находился рядом с ней. Ее спутник явно старше, лет тридцати – тридцати пяти, мощного телосложения, выше нее ростом, с длинными, собранными в низкий хвост волнистыми каштановыми волосами. Особое внимание привлекали его синие глаза, обрамленные густыми черными ресницами, четко очерченные скулы и тяжеловатый подбородок с ямочкой. Весь его облик говорил о том, что он человек, который привык повелевать. Но в данный момент его лицо вы-

ражало тревогу, и он о чем-то недовольно рассуждал:

– Лада, солнышко мое, ты плохо на меня влияешь. Я зря поддался на твои уговоры, все-таки нужно было заночевать на постоялом дворе и не ехать через лес в сумерках. Ты и наш еще не рожденный малыш это самое дорогое, что есть у меня. С самого детства родители готовили меня к тому, что мой брак будет договорным, а значит, приличным с виду и до зубовного скрежета скучным, наполненным придириками, истериками, требованиями. Однако я до сих пор боюсь проснуться и не найти тебя.

Он протянул руки и аккуратно посадил ее к себе на колени, приобнимая свою ненаглядную любимую жену, а свободную ладонь тихонько положил на уже довольно заметный животик, скрытый под многочисленными складками платья.

Девушка прижалась к его груди и, поглаживая по голове, сказала:

– Мне нравится, как ты сокращаешь мое имя. У тебя так ласково это получается. Прости, что настояла на своем, просто мы уже неделю в пути и довольно близко к столице. Не хочется опять ночевать на постоялом дворе. Совсем скоро мы будем во дворце, и я увижу отца и сестер. Ты знаешь, я никогда не думала, что из нас троих я, младшая, первая выйду замуж и буду так счастлива! Ведь, начиная с десяти лет, как только проснулся мой дар некромантии, это сразу стало считаться позором для королевской семьи, и меня отослали в летнюю резиденцию, приставили учителей, и пока

к шестнадцати годам я не научилась скрывать свой дар и управлять им, мне не разрешали появляться в столице. А теперь я – счастливая, замужняя, беременная дама – еду на свадьбу своей старшей сестры.

– И все-таки я считаю, что нам не стоило рисковать и ехать поздней осенью, пересекая полстраны. Но ты, душа моя, из меня веревки вьешь. Все, кто знал меня раньше, не поверит, что мной командует жена.

– Я больше не буду капризничать, правда-правда...

– Да, а я как будто верю, – притворно нахмурился муж. – Я до сих пор не пойму, почему ты меня выбрала, ведь могла выйти замуж за принца и стать королевой.

– Как только я увидела тебя и твои глаза, я пропала, и уже точно никакой принц мне стал не нужен.

– Да. Нашу первую встречу я не забуду никогда! Представляешь, после проверки дальних гарнизонов, проведя почти месяц в седле, я, уставший, решил сначала заехать в дворцовую канцелярию и сдать документы. Иду боковым коридором, чтобы не пугать своим затрапезным видом придворных дам, и вдруг навстречу мне из-за поворота выбегает скелетик крысы с красной атласной лентой в зубах, а следом за ним несется растрепанная девчонка в криво зашнурованном платье и кричит: «Стой, а то развею!» Я не успел отойти, и она врезалась в меня. Пришлось ловить! А когда я разглядел, что эта девчонка очень привлекательная леди, то отпустить уже не хотелось. Правда, следом прибежала твоя каме-

ристка с воплем: «Стойте, ваше высочество! Стойте!» Она вырвала тебя из моих рук и утащила. Я все утро отвечал всем невпопад, потому что думал о тебе.

– А я с того самого дня не могу на тебя наглядеться. Знаешь ли, Эдвард, ведь я люблю тебя больше жизни!

Герцог Эдвард де Мелвел приподнял пальцами лицо своей жены за подбородок и нежно поцеловал. Его жена герцогиня Ладамель де Мелвел ничего не имела против, только за. Эдвард, лаская свою жену губами, неожиданно почувствовал, что ее тело в его руках как будто застыло. Чуть отстранившись, он с тревогой спросил:

– Что случилось, малышка? Тебе плохо?

– Нет, просто почему-то все затихло кругом. Ты слышишь? Как будто мир вокруг замер!

Эдвард осторожно пересадил жену на сиденье кареты и прислушался. Затем подал в окошко знак охране. Всадники окружили карету плотнее и прибавили ход.

– Не беспокойся, моя хорошая, – сказал он. – В лесах возле столицы уже лет десять не слышали о разбойниках.

Но в этот раз он оказался не прав. Внезапно карету окружили пятнадцать всадников. Послышался звон мечей, охрана вступила в бой, пытаясь не подпустить к ней вооруженных людей. Герцог знал, что его люди – хорошие профессионалы и должны справиться, но ситуацию осложняло то, что было уже почти совсем темно. Один за другим падали разбойники, но и число охранников заметно поубавилось. Эдвард за-

метил, что бой идет не с простыми грабителями, а, судя по выучке, с наемниками. Ему очень не хотелось оставлять жену одну, но его люди не справлялись. Предупредив ее, чтобы не выглядывала и не выходила из кареты, он выпрыгнул наружу и сам вступил в схватку.

Оставалось пятеро против восьми, но герцог не зря считался одним из лучших мечников королевства. Вскоре перевес был уже на их стороне, и те, что остались в живых, опустив оружие, пятились в сторону леса. Неожиданно оттуда полетели арбалетные болты, а после залпа все стихло. Казалось, что живых не осталось, и на дорогу так никто и не вышел. Через пару минут Эдвард поднялся, он был ранен в плечо и бедро, но волновало его не это. Герцог старался добраться до кареты.

Выдернув стрелы, он открыл дверцу. Внутри, в одном из уголков всю дорогу горел маленький магический огонек, и поэтому он сразу увидел, что беда не прошла стороной. Из его груди вырвался крик, полный звериной тоски и боли! Он подхватил свою любимую жену, свою девочку на руки, и по его лицу потекли слезы. Она была жива, но одна из стрел попала ей в грудь.

Лада была магом, пусть не до конца обученным, но сделать все равно ничего не смогла. Когда она забеременела, ее отец, король Дориан, настоял на том, чтобы ей заблокировали дар. «Временно, – как он сказал. – Чтобы она не навредила ребенку». Потому сейчас она была совершенно беспо-

мощной, воздух с хрипом вырывался из ее горла, на губах пузырилась кровавая пена. Герцог был воином и знал, что пробито легкое. Он положил Ладавиэль на бок, вытащил стрелу, свернул ее шарфик и прижал к ране, стараясь остановить кровотечение. Услышав, что его окликают, понял, что жив кто-то еще. Оказалось, это старший из группы охраны, он был ранен в руку и рану уже перевязал. Десятник доложил, что осталась только одна пристяжная лошадь, но она двоих не потянет. Эдвард не мог оставить свою малышку и отправил охранника за помощью.

Все это время он не отходил от жены, молился, гладил ее по голове, разговаривал с ней:

– Девочка моя! Ладушка! Ты только потерпи, не оставляй меня! Я не смогу жить без тебя, любимая моя малышка!

Несколько раз Ладавель приходила в себя, но ненадолго. Она ничего не говорила, но казалось, что ее глаза кричат о том, как ей больно. Подмога пришла через три часа. Вместе с вооруженным отрядом прибыли лекарь и маг. Они остановили кровотечение, стражники запрягли в карету лошадей, и отряд двинулся в столицу.

Как оказалось, прислали первого попавшегося под руку целителя. Он из-за своей некомпетентности не увидел, что начались преждевременные роды, а значит, открылось еще одно кровотечение. Только через полтора часа, уже в опочивальне, когда Ладавель стали раздевать, ее бывшая кормилица заметила, что подол платья девушки весь пропитался

кровью. Прибывший королевский лекарь, осмотрев ее, сделал все, что было в его силах, однако сказал, что надежды нет.

– После такой кровопотери не поможет даже магия.

Всех столпившихся в комнате король Дориан выгнал вон. Возле кровати, на которой лежала младшая принцесса, остался он, сжимая от бессилия и бешенства кулаки, и герцог в окровавленной одежде, с посеревшим лицом, по которому стекали горькие слезы. Затем, развернувшись, король вышел. Через несколько минут в комнату проскользнула пожилая женщина, она увидела герцога, стоявшего на коленях возле жены. Он держал жену за руку и что-то шептал. Внезапно ее ладошки сжались, а по телу прошла дрожь. Лада открыла глаза и, увидев мужа, прошептала:

– Помоги мне... Наш малыш должен жить!

Услышав эти слова, к ней бросилась появившаяся женщина.

– Нянюшка Ната, помоги нам!

Ната попросила Эдварда немного приподнять Ладавель и осмотрела ее.

– Маленькая моя девочка, ребеночек очень маленький, и если ты сможешь сделать усилие и подтолкнуть его, он выйдет, а я помогу, – произнесла она обеспокоенно и вместе с тем заботливо.

Собрав все свои последние силы и, не отрываясь, смотря в глаза мужа, Ладавель смогла разродиться. И вот уже на руках

у нянюшки лежал маленький красный комочек.

– Жив? – спросила Лада.

Эдвард аккуратно положил жену на подушки, а няня поднесла к ее лицу дитя и сказала:

– Да! Это девочка, у нее есть шанс выжить, но она почему-то молчит, не плачет.

Глядя своему любимому в глаза, Ладавель проговорила:

– Я сделала все, что смогла... А теперь прошу тебя, не торопись следом за мной! Не оставляй нашу девочку одну. Позаботься о ней, она должна знать, что ее любят. А я подожду тебя там, на грани. Я обязательно дождусь, и дальше мы пойдем вместе. Только не торопись, живи. Обещай!

– Я обещаю! – едва найдя в себе силы, проговорил Эдвард.

Ладавель улыбнулась, погладила мужа по руке и затихла. Это было последнее, на что хватило ее сил.

Какое-то время Эдвард еще чего-то ждал, но ничего не менялось. Поняв, что она ушла, и поцеловав ее в последний раз, он закрыл ей глаза. Поднявшись с кровати, принял на руки маленький комочек, свою дочь.

– Найди кормилицу, – попросил он Нату. И она выбежала из комнаты, плача навзрыд.

Глаза герцога были сухими, он смотрел на ребенка, а сердце обливалось кровью, душа надрывалась от крика. Внезапно тишину комнаты нарушили резкие шаги. В опочивальню вошел король.

– Я подумал и решил! – выдал он ледяным тоном. – Ты

виновен в ее смерти! Но я не буду лишать тебя владений и титула. Ты много сделал для королевства и моей семьи, но видеть тебя я больше не хочу. Ты уедешь прямо сейчас, пока дворец еще спит.

Герцог отнесся к его заявлению равнодушно, чего-то подобного он ждал.

– Я могу забрать с собой тело моей жены?

– Нет! Она будет погребена в усыпальнице королей. Через две недели народ оповестят о ее кончине и погребении, тогда и будет объявлен траур.

– Но почему так долго?

– У моей старшей дочери праздник, свадьба, и я не намерен его портить. Ты уезжаешь немедленно!

– Но я ранен, и у меня на руках новорожденная дочь! На улице поздняя осень, а ехать предстоит через полстраны.

– То, что ты держишь на руках, не проживет и пары часов, так что и разговаривать не о чем. Зато пока еще твоя голова у тебя на плечах. Время пошло, у тебя всего пара часов.

Резко повернувшись, король вышел.

В комнату через некоторое время снова зашла бывшая няня принцессы, которую он посылал за кормилицей. Она застала герцога сидящим на кровати и раскачивающимся из стороны в сторону. Одной рукой он прижимал к себе ребенка, не обращая внимания на рану и попискивания младенца, а второй держал за руку свою жену. Ната подошла к нему, прижала его голову к себе и, глядя по каштановым волосам,

проговорила:

– Поднимайтесь, лорд! Вам есть ради кого жить! Постарайтесь сберечь девочку и выполнить обещание, данное любимой. Лекарь и люди из вашего городского дома ждут у заднего крыльца дворца рядом с каретой, в нее я положила вещи для новорожденной. Они готовы тронуться в путь. Кормилица из служанок вчера родила мертвого ребенка, но у нее есть молоко, и она из многодетной семьи. Девушка знает, как ухаживать за младенцем. Не беспокойтесь, я позабочусь о нашей девочке, обмою, приберу и не оставлю одну до последнего, а потом, если можно, найду вас.

– Да. Разумеется, – проговорил Эдвард, резко поднимаясь с кровати.

Ната помогла ему потеплее завернуть младенца, и он, бросив последний взгляд на любимую, пошел к двери. Вслед ему прозвучало:

– И еще, ваша светлость, тот, кому нужна ваша смерть, наверняка еще ждет результатов, будьте осторожны!

Кивнув головой, Эдвард стремительно вышел.

Апартаменты во дворце

– Дорогая, прекрати метаться по комнате и швырять вещи! От того, что ты разбила дорогую вазу, фужер, зеркало и отхлестала по щекам служанку, ничего не изменилось!

– Я не понимаю, как ты можешь быть таким спокойным?! Решается наша судьба! А ты сидишь и спокойно наслажда-

ешься каким-то гадким вином!

– Ну, во-первых, я тоже волнуюсь, а во-вторых, если я начну бегать следом за тобой и заламывать руки, время не начнет идти быстрее. Да и выглядеть это будет смешно, а вино вовсе не гадкое, лучшее, что можно найти в винных погребах нашего короля.

– Но я не могу! Не могу больше выносить эту неизвестность! Почему ты не договорился с наемниками о том, чтобы они сразу тебе обо всем доложили?

– А зачем рисковать своей головой и лишний раз идти на встречу с ними? Я не желаю быть узванным. Все равно к утру мы будем все знать. Тем более что сейчас на королевской половине дворца поднялся какой-то переполох. Все входы перекрыты и даже слуг не выпускают.

– Ах! Как я надеюсь, что все получится! Ведь ты мне обещал, что уже зимой я стану герцогиней! Ведь ты женишься на мне, как получишь титул герцога?

– Я все делаю только ради тебя, звездочка моя! А у герцога, кроме меня, наследников нет.

Часть первая

Замок герцога де Мелвела

Няня Ната

Раньше не отпускали, мотивируя отказ необходимостью моих услуг. И вот наконец я получила разрешение покинуть дворец. По-видимому, в моих услугах перестали нуждаться из-за преклонного возраста, и оставалось надеяться, что герцог не забыл своего обещания, и я найду приют в его доме.

В замке управляющий поручил служанке проводить меня в комнату, уже очень давно ожидавшую моего появления. Я присела на кровать в маленькой, уютной комнатке и никак не могла поверить, что добралась до места и кто-то позаботился обо мне.

Ночь прошла в тревоге, ведь я не видела еще самого герцога и не знала о судьбе малышки. В королевском дворце были уверены, что Эдвард де Мелвел по-прежнему в изгнании и трауре. Прислугу там не считают за людей, а потому и не таятся, не обращают внимания, следовательно, слуги всегда знают многое, очень многое, почти все. Я отчетливо слышала, как некоторые придворные после похорон принцессы пытались настроить короля на решительные меры в отношении герцога. В частности, его троюродный племянник с товарищами, составляющими окружение второй дочери короля. Они старались сделать все, чтобы его величество казнил

герцога де Мелвела, а владения передал единственному, как считали абсолютно все, наследнику. Но у них ничего не вышло. Как-то раз, пребывая в гневе, король высказал, что если еще раз услышит про де Мелвела, то желающий поговорить на эту тему поедет в приграничный гарнизон укреплять оборону страны.

Все эти пять лет я сидела как на иголках, переживая за судьбу возлюбленного моей младшей воспитанницы и ее дочь.

Наступило утро, за мной пришла молоденькая служанка и привела в кабинет его высочества. Вид герцога поразил меня. Я увидела высокого, совершенно седого человека с суровым взглядом и глубокими морщинами. Его плечи были немного ссутулены, но от всей фигуры веяло суровой мощью. Решила, что сердце лорда заледенело навсегда. Но поняла свою ошибку еще до того, как он заговорил. Дверь кабинета резко открылась, стукнувшись о стену, и в комнату влетело маленькое чудо. Это была девочка лет пяти, тоненькая, как тростинка, с черными как смоль, волнистыми локонами, свободно ниспадающими по плечикам и спинке. Она была так похожа на мою Ладугу, что слезы невольно побежали по моим щекам. Но главным украшением этого почти прозрачного ангелочка были синие глаза, обрамленные густыми черными ресницами. Папины. Девочка бежала, не сбавляя скорости, как будто зная, что ее обязательно подхватят, и действительно, герцог присел и поднял ее на руки, при этом его

лицо осветилось любовью и радостью.

– Ну вот, Ната, – сказал он. – Это и есть тот ангел, которого мы все так бережем, и зовут ее Айвенлин.

Он поцеловал дочурку, пожурил за то, что она опять убегает от нянюшки, и передал ее в руки забежавшей следом женщины, которая и увела маленькую герцогиню завтракать. Хозяин кабинета предложил мне присесть, и мы проговорили несколько часов.

Я рассказала все новости дворца. О том, как прошла свадьба, потом похороны, о настроениях и желаниях некоторых придворных. И о том, что король, породнившись с соседним государством Ровениар, собирается сделать то же самое со временем и с Гвендером, где растет наследник трона. Обоих королей совершенно не смутило, что жениху десять лет, а невесте двадцать шесть, и помолвка все же состоялась. Принц, правда, еще не совсем понимает, что будет через десять лет, а вот принцесса рвет и мечет. Она резко возражает против планов папеньки, но ее мнение король учитывать не собирается. Рассказала также о том, что при дворе не подозревают о существовании Айвенлин. Король уверен в том, что ребенок не выжил. Ведь больше ее никто, кроме него, не видел.

Мой новый хозяин в свою очередь поведал мне, как две десятины¹ подряд в непогоду, с маленьким недоношенным ребенком на руках он добирался домой. Как по совету по-

¹ Десятина – десять дней. – Здесь и далее примеч. авт.

жилой хозяйки первого постоянного двора, он и кормилица по очереди держали постоянно малышку, привязав к груди, чтобы она слышала стук сердца и не замерзала. Сколько ночей они не спали, пока она подрастала. Герцог посетовал, что его ангелочек очень слабенький, и попросил помогать няне и воспитателю в меру моих сил. Я с радостью приняла его предложение.

На следующий день я познакомилась поближе с моим ангелом, ангелочком, чудом чудным... Чудовищем!

Я не могла поверить своим глазам. Не могла представить, что герцог, так любящий порядок и дисциплину, допустит такое при воспитании своей дочери.

Боже мой! Это маленькое чудовище вело себя как хотело, весь день замок буквально лихорадило. Слуги сбивались с ног, выполняя ее прихоти. Тихо было только в коридорах, близких к покоям самого герцога. И никто ничего ему не говорил, не жаловался. Она топала ногами, могла кого-нибудь безнаказанно ударить, и не только рукой, падала на пол, билась в истерике, добиваясь своего, при этом внимательно наблюдая за окружающими. И я, посмотрев на это дней пять, сделала вывод: девочка, без сомнения, обладает умом и наблюдательностью, настойчива, упорна в достижении своей цели, но при этом слаба здоровьем и очень любит папу. Каждый вечер перед сном няня приводила ее к нему в гостиную, и, сидя на коленях у отца, устроившегося в кресле перед камином, она превращалась в настоящего ангела, ко-

торый затаив дыхание слушал истории о маме и волшебные сказки. Как только она засыпала, в замке наступала тишина и все вздыхали с облегчением. Мне очень не хотелось огорчать герцога, но оставлять все как есть мне не позволяла память о моей девочке, принцессе Ладавиэль.

Герцог де Мелвел

Спустя пять лет до нас добралась няня моей Ладушки, и я смог узнать, как похоронили мою любимую. Какие почести оказали ей ее родственники, отец и сестры. В тот день, дождавшись ночи, поцеловав на ночь дочурку, я закрылся у себя, расположившись у камина в кресле с бутылкой вина в одной руке и маленьким миниатюрным портретом с изображением моей любимой жены в другой. Проснулся я утром все в том же кресле, но бутылка была пуста, а дрова в камине уже прогорели. В комнате было прохладно, но вопреки моему состоянию мне удалось привести себя в порядок до того, как прибежал мой ангелочек, чтобы поздороваться и пожелать мне доброго утра. Я был рад приезду этой доброй, но решительной пожилой женщины и надеялся, что она найдет свое место в нашем доме. Но того, что мне удалось лицезреть спустя шесть дней, я не ожидал.

Утром, в то время, когда мы с моим управляющим занимались делами, мой секретарь, заглянув в кабинет, сообщил, что пришла няня Ната и просит ее принять.

– Хорошо. Попроси подождать минуту, – ответил я.

Отложив дела и отпустив помощника, позвонил в колокольчик и попросил секретаря пригласить ее в кабинет.

– Доброе утро, ваша светлость. Извините за беспокойство, но, если можно, уделите мне пару часов своего времени. Это очень важно, поверьте мне.

Ната, прожившая во дворце большую часть своей жизни, по пустякам тревожить не будет, и потому я сразу насторожился.

– Что-то случилось с Айвенлин?

– Нет, ваша светлость, ничего такого, что нельзя было бы исправить. Но, чтобы не быть голословной, я бы хотела вам кое-что показать. Мы можем пройти в малую столовую так, чтобы нас никто не видел?

– Да, в замке есть потайные ходы, про них знают только два человека, кроме меня. Если вы считаете, что проблема этого стоит, то будете третьей.

– Поверьте мне, стоит.

– Но вам придется молчать об их наличии.

– Я согласна и принимаю всю ответственность, – склонила Ната учтиво голову.

Подойдя к стене и нажав на резные завитушки деревянных панелей, я открыл потайной ход и пригласил ее следовать за собой. Когда мы подошли к малой столовой, я показал жестом, что мы пришли.

– У нас есть возможность наблюдать и слушать присутствующих так, чтобы нас не видели? – спросила она.

– Да. – Я согласно кивнул и приоткрыл смотровое окошко, прикрытое с наружной стороны массивным зеркалом.

– Тогда ждем.

Ждать пришлось недолго. Через несколько минут в столовую влетела моя девочка, за ней торопились няня и гувернантка. Лакей стал накрывать на стол. Все с комфортом разместились, и Айвенлин было предложено начать завтрак.

Вдруг раздался требовательный, злой голосок:

– И что вы мне принесли! Вы разве не знаете, что на завтрак я хочу пирожное? Уберите вашу гадкую кашу!

– Но, ваша светлость, вам утром обязательно нужно кушать кашу! Возьмите правильно ложку, положите салфетку и прекратите капризничать.

– Вы что, оглохли? – Айвенлин встала ногами на стул. – Я вам сказала, что мне принести. А ну, быстро!

Наклонившись к столу, она одним движением смахнула все, что стояло возле нее, на пол.

– Я так хочу! Я герцогиня!

Я закрыл смотровое окошко и, повернувшись, одеревенелым шагом пошел назад по проходу. Через пару метров, приоткрыв незаметную панель, мы с няней Натой вышли под лестницей в ближайшем коридоре.

– Прошу тебя, нянюшка, вернись в кабинет и подожди меня там, – произнес я.

Зайдя в столовую и остановившись в дверях, я, никем не замеченный, еще немного понаблюдав за открывшимся мо-

им глазам представлением и дождался, пока на меня обратят внимание. Сначала замер лакей, поднимающий с пола разбитую посуду. Он выпрямился и застыл на месте от неожиданности. В это время я всегда работал в кабинете и еще никогда не спускался вниз. Затем меня заметили и встали из-за стола няня и гувернантка. И наконец, меня заметило мое чудо, моя доченька. На ее лице расцвела радостная улыбка, и она, спрыгнув со стула, побежала ко мне.

Но увиденное так меня поразило, что я впервые не стал подхватывать ее на руки. Остановив Айвенлин движением руки, произнес:

– Молодая леди, несколько минут я наблюдал за вашим поведением и остался недоволен. Няня проводит тебя в комнату, вы вместе с ней останетесь без завтрака и будете находиться там, пока вас не позовут в мой кабинет. Вас, леди Линвелд, прошу считать себя уволенной, получите расчет у моего управляющего и покиньте замок сегодня же. Вы должны были заниматься ее воспитанием!

Стараясь не смотреть на обиженное личико моей малышки, я повернулся и прошел в свой кабинет.

Вернувшись, сел в кресло за стол, и мы вместе с нянюшкой Натой несколько минут просто молчали.

– Слушаю тебя внимательно и обещаю обдумать все, что ты скажешь, – в итоге произнес я.

– Ваша светлость, Айвенлин умная и сообразительная девочка, но с очень слабым здоровьем, а обстоятельства скла-

дываются так, что рано или поздно король узнает о ее существовании. Так как она его внучка, он обязательно включит ее в свои планы и попробует распорядиться ее судьбой по-своему. Как бы мы все ее ни оберегали, мы люди, а значит, не вечные. Мы должны многому научить ее. Ее нужно вырастить сильной, умеющей защитить себя и своих людей в высшем обществе. Она герцогиня, которой придется жить и выживать в тяжелых условиях королевского двора.

– Я согласен с тобой. Можешь быть свободна.

Мрачные мысли одолевали меня, но к обеду я принял решение и велел позвать ко мне в кабинет дочку и ее няню.

Управляющий получил указание рассчитать гувернантку и, не спрашивая ее желания, в качестве наказания отправить в одну из наших крепостей на границе для воспитания и обучения грамоте и счету подрастающих отпрысков командного состава. Я, конечно, руководствовался не столько заботой о детях, сколько осознанием того, что существование моей дочери по-прежнему не должно тревожить высший свет. В течение этих пяти лет я пережил еще четыре покушения на свою жизнь, но ни один из наемных убийц не смог вернуться к заказчику, чтобы отчитаться о проделанной работе. В моем замке остались только самые необходимые и проверенные люди, а также усиленный гарнизон. Возможно, поэтому весть о существовании моей дочери еще не достигла дворца. Было еще одно дело, от решения которого многое могло измениться. Я ждал возвращения Жака, он был послан вернуть

должок моему троюродному племяннику, истинному виновнику в пяти покушениях на меня и в гибели моей жены. Доказательств собрано много, и я теперь точно уверен, кто стоял за всем этим.

Айвенлин

Я хорошо помню тот день, когда кончилось мое беззаботное детство. Как всегда, утром я «изображала герцогиню», так говорила моя няня про мои попытки отказаться от завтрака и вытребовать для себя любимой сладостей. Свидетелем моей попытки командовать оказался отец. И, к моему изумлению, мои «хозяйские» распоряжения ему не понравились. Я поняла, что папа впервые мной недоволен.

До самого обеда мы с няней сидели в моей комнате. Она сильно переживала и волновалась, а я не могла понять – почему? И что такого я сделала? И вот наконец нас позвали в кабинет папы. Он вновь не разрешил мне забраться к нему на руки, а велел присесть в кресло. Няня встала рядом.

– Лин, – обратился он ко мне, называя меня моим коротким домашним именем. – Я сегодня стал свидетелем твоего безобразного поведения. Ты рождена герцогиней, а вела себя как необразованная торговка! Даже свое неудовольствие нужно уметь выражать так, чтобы провинившийся стремился исправить свои ошибки как можно скорее, боясь вызвать твой гнев. Ты же устроила банальную истерику! А самое главное, причина недовольства должна быть действительно

стоящая. Не следует зря обижать людей. Они должны знать, что ты строгая, но справедливая хозяйка, и тогда в трудную минуту они помогут тебе. С завтрашнего дня твоя жизнь изменится. Теперь ты будешь вставать в строго определенное время. С тобой будут заниматься водными процедурами, проводить укрепляющие упражнения. Наблюдать за этими занятиями будет наш маг-лекарь Теодор, а проводить – мой старенький учитель Максвел, он же временно займется твоим обучением, которое отныне начинается сразу после завтрака. Распоряжения Теодор и Максвел будут получать исключительно от меня. А ты будешь им подчиняться. После утренних упражнений – завтрак. Твои предпочтения учитываться не будут, питаться станешь так, как скажут лекарь и учитель. Занятия танцами и этикетом начнутся сразу, как только приедет новая гувернантка, после них будет обед. Далее час отдыха, затем – физические занятия в тренировочном зале. Вечером – наш с тобой ужин, во время которого мне дадут краткий отчет о том, как ты провела день. Если я буду доволен тобой, мы пойдем в гостиную и, как обычно, перед сном я расскажу тебе очередную историю. Если нет, то ты просто отправляешься спать.

Вот так за один день изменилась моя жизнь. Если вы считаете, что я сразу стала слушаться, то крупно ошибаетесь.

Начнем с того, что мои нянюшки на следующий день просто не могли меня разбудить. Сначала меня тормозили и уговаривали встать, затем бабушка Ната забрала у меня по-

душку и одеяло, стало холодно, но я все равно не открывала глаза и не вставала. Мне казалось, если я не проснусь, меня оставят в покое. И действительно, какое-то время было тихо. Меня никто не трогал, я даже начала снова дремать.

Внезапно почувствовала, что кто-то взял меня на руки и куда-то понес. Не успела сообразить, куда, потому что в следующий миг уже орала как оглашенная. Меня бросили в маленький бассейн в моей ванной комнате, но в этот раз вода была холодная! Нахлебавшись и откашливаясь, моя мокрая светлость пыталась неловко, все время соскальзывая, выбраться из воды. Я представляла себе, какой скандал сейчас закачу!

Но неожиданно научилась «летать». Просто-напросто меня взяли за шиворот и вытащили из воды под причитание няни. Тут я неожиданно для себя познакомилась со стареньким учителем моего отца Максвелом. Бросив меня в воду, а потом, вытащив, он сказал:

– Ну вот! Водные процедуры мы уже провели! Отправляемся делать физические упражнения!

Он быстро растер меня колючим и жестким полотенцем, после чего распорядился надеть тунику и штанишки. На мои возмущения и протесты он самым, на мой взгляд, наглым образом не обращал внимания.

Меня быстро одели и велели идти за учителем в тренировочный зал. Этот вредный старикашка пошел к дверям, а я демонстративно села на пол возле гардеробной и стала спо-

койно смотреть ему вслед. Мне было интересно, как скоро он обнаружит, что я не иду за ним и что он предпримет.

О-о-о! Заметил он это сразу возле двери. С самым невозмутимым видом учитель Максвел вернулся и повел себя просто безобразно. Этот противный дед схватил меня за ухо, поднял с пола и, не обращая внимания на мой визг, потащил за собой. Моя нянюшка шла позади и роняла слезы от ужаса, периодически взволнованно что-то там причитая.

Так мы добрались до нужного места. Меня отпустили, и я, сидя на пороге этого зала, захныкала, но вместо утешения услышала выговор:

– Сударыня, если вы сейчас же не поднимитесь и не приступите к занятиям, то я не думаю, что когда-нибудь вы сможете стать достойной дочерью своего отца.

Ну, все! Он меня разозлил! Я ему еще докажу, на что способна!

Да-а-а, довольно быстро пришло понимание того, что доказывать придется очень долго. Меня хватило только на то, чтобы пробежать один круг по залу и выполнить несколько упражнений. После этого опять растирание: сначала влажным полотенцем, затем сухим, потом переодевание и, наконец, завтрак.

Это было еще одно разочарование в этот день. Мне подали кашу и молоко. Возмущаться сил не было, а кушать хотелось. Следом были уроки в классной комнате. Максвел рассказывал об истории нашей империи, о том, кто ее населяет,

на какие сословия делятся жители и как живут. После обеда опять были занятия в зале.

К вечеру мне казалось, что я чувствую каждую косточку в своем теле. Когда стемнело и мы с отцом поужинали, он разрешил мне прийти в его гостиную, а я решила, что не буду жаловаться, справлюсь сама.

Мне кажется, что сон пришел еще до того, как я настроилась слушать очередной рассказ. На следующий день я опять проснулась в бассейне. Так начались мои совсем непростые учебные дни. Заказать на кухне что-нибудь вкусненькое я могла только в последний день десятины, и то если у меня были успехи, радующие учителей.

Герцог де Мелвел

Если вы думаете, что мой ангел сразу стала послушной и воспитанной, то заблуждаетесь. Не раз и не два я со стороны наблюдал, каких усилий и нервов стоит Максвелу противостояние с моей упрямой и настойчивой доченькой. Несмотря ни на что, дело потихоньку сдвинулось с мертвой точки. Но очень часто мне хотелось взять ее на руки и просто, прижав к себе, пожалеть.

Наконец-то вернулся Жак. Прошло три месяца, как он отправился выполнять мое поручение, и я с нетерпением ждал его возвращения. Он привез новости, которые внесли умиротворение в мою израненную душу.

– Месяц назад в столице, – доложил он, – произошел

несчастный случай. Поздно вечером компания подвыпивших молодых дворян возвращалась в карете из элитного борделя. Внезапно лошади чего-то испугались и понесли. Карета перевернулась, все пассажиры отделались переломами, и только ваш троюродный племянник сломал себе шею. Помочь ему не смогли. Я приношу вам свои соболезнования, ваша светлость.

Я поблагодарил его и отпустил отдыхать. Лето в нашем нагорье вступало в свои права, а я сидел, глядя на фужер с вином, и думал о том, что, к счастью, еще одна проблема решена и еще какое-то время мы проживем спокойно.

Ну, почти спокойно!

В этот момент в коридоре что-то грохнуло и раздался негодующий крик Лин, но я решил не вмешиваться и сделать вид, что ничего не слышал. Ведь наверняка моя дочурка таким способом решила привлечь мое внимание к «несправедливым» требованиям Макса.

Жак. На этого парня возлагаю немалые надежды.

Жак появился в нашем замке восемь лет назад. В то время я любил охотиться в горах на западе своих владений. Однажды я набрел на раненого молодого человека лет двадцати на вид, попавшего под обвал. Сначала я решил, что он мертв, и хотел до конца присыпать камнями тело, чтобы не растащили хищники, но, когда приступил к делу, парень застонал, и я понял свою ошибку. Очень долго пришлось во-

зиться, чтобы разгрести завал и доставить пострадавшего в охотничью сторожку. Потом еще две десятины ухаживал за ним, пока он немного окреп, и я смог перевезти его в замок, где меня уже потеряли и собирались отправлять поисковый отряд. Когда Жак пришел в себя, рассказал о себе только мне, ничего не скрывая.

Я разрешил ему остаться в замке и ни разу не пожалел об этом.

Он сирота, в пятилетнем возрасте родной дядя продал его проезжавшему по селу вербовщику, чтобы к зиме избавить себя от лишнего рта. Так он попал в элитную школу наемных убийц «Тени». С этого момента и до последнего вздоха он был обязан служить в гильдии убийц. Живым из нее никто не выходил. В тот день, когда я нашел его, их небольшая группа, состоящая из трех человек, тайными тропами возвращалась после выполнения заказа и попала под обвал. Повреждения он получил такие, что довести его до столицы живым было невозможно. Добивать не стали, пережить ночь в горах он не смог бы. Напарники сразу списали его в потери и продолжили путь дальше.

Но ему повезло дважды. Во-первых, я его спас, а во-вторых, после моего неумелого лечения внешне Жак изменился до неузнаваемости. Лицо и руки парня покрывали грубые рубцы, немного неправильно сросшаяся нога придавала походке легкую хромоту, узнать его стало совершенно невозможно, и теперь вряд ли кто-то из бывших знакомых сможет

распознать в нем прежнего Жака. Он умер для гильдии и прежних немногочисленных знакомых навсегда. В прошлом он считался одним из лучших молодых мастеров, и со временем вновь восстановил свою форму, развил умения. Теперь я надеюсь, что он окажет помощь старенькому учителю в обучении моего ангелочка.

Айвенлин

Сегодня у меня радость! Мне исполнилось семь лет. В нашем замке настоящий праздник. Были подарки! Повар испек мне торт в три яруса. Такой большой, красивый, вкусный! Хватило на всех.

Нянюшки подарили мне набор плетеных лент с красивыми бусинками, учитель Максвел преподнес маленький дамский стилет в красивых ножнах и пообещал научить правильно с ним обращаться, когда придет время. Жак вручил необычный набор заколок для волос, но предупредил, что рассматривать их мы будем вместе, когда он будет объяснять, как ими пользоваться. Пока я только открыла шкатулку и полюбовалась на то, какие они красивые и как сверкают на них камушки.

Самый лучший подарок я получила от моего папы, герцога де Мелвела. На конюшне меня ждала черная стройная кобылка с белой звездочкой на лбу. Рядом с ней стоял молодой человек. Мне объяснили, что он будет учить меня ездить верхом и ухаживать за моей красавицей. Я назвала ее

Звездочкой.

Это был самый лучший день. За последние полтора года мои учителя помогли мне окрепнуть, я почти перестала болеть, они научили меня пробегать по тренировочному залу десять кругов, преодолевая препятствия, которых вредный Жак устанавливал все больше и больше. В общем и целом я гордилась собой! Отец пообещал мне наутро еще один неожиданный подарок.

Этот день запомнится мне надолго! Утро началось, как обычно, с водных процедур и тренировочного зала. После завтрака меня пригласили в кабинет отца. Он предложил мне присесть в кресло и подождать, пока придет мой сюрприз. Через несколько минут в дверь постучали и после разрешения в кабинет вошли дети!

Это были два мальчика и девочка. Они выглядели испуганными. Мальчики бедно и небрежно одеты, но при этом видно, что они не крестьянские дети.

– Ты решил подарить мне новых слуг? – спросила я изумленно.

– Нет, – ответил отец. – Я нашел ребят, которые, как я надеюсь, согласятся стать твоими друзьями. Сейчас я вас познакомлю и все объясню.

Всем троим разрешили присесть на диван.

– Я предлагаю вам кров и полное обеспечение. Жить вы будете в замке вместе с моей дочерью, присутствующей здесь герцогиней Айвенлин де Мелвел. Взамен вы принесете маги-

ческую присягу моему дому, моей наследнице и безропотно будете обучаться всему, что я сочту нужным. У вас есть возможность подумать до конца этого разговора. Данки и Дасти.

С места поднялись близнецы, похожие друг на друга как две капли воды. Мальчики были заметно исхудавшими и смотрели затравленно и исподлобья. Они были одного роста, с серыми глазами, а их волосы, ресницы и брови чернее ночи!

– Эти ребята, – сказал мой отец, обращаясь ко мне, – незаконнорожденные сыновья графа, которых он отказался принять несмотря на то, что они неоспоримо похожи на него. А в законном браке у него четыре дочери. – Он перевел взгляд на Данки и Дасти. – Вам обоим по восемь лет, но пока вы выглядите значительно младше. Видимо, из-за непосильной работы в трактире, где проживали с мамой, что умерла год назад. Сейчас хозяин трактира, пользуясь вашей привлекательной внешностью, пытался заставить вас оказывать интимные услуги клиентам. Первого клиента вы порезали, спас вас от расплаты мой управляющий, заплатив трактирщику отступные. Надеюсь, я ничего не перепутал? – Не дождавшись от них ответа, герцог продолжил: – Предлагаю вам проживание и обучение, а также вам будут куплены титулы безземельных виконтов и оформлены документы на ваше имя. С пятнадцати лет вас примут в замковый гарнизон, и вы будете получать жалованье, потому как в дальнейшем свиту моей дочери, вынужденной появляться при дворе, могут состав-

лять только дворяне. Присаживайтесь.

Сделав небольшую паузу, папа снова заговорил:

– Данелия.

С места поднялась девочка, похожая на солнышко. Ее рыжие кудрявые волосы сразу привлекали внимание. Увидев же выразительные зеленые глаза, хотелось ахнуть от восхищения. Ямочки на щеках, появившиеся, когда она улыбнулась, заставили всех присутствующих улыбнуться ей в ответ.

– Графиня Данелия Ринвел, семь лет, старшая дочь графа Ринвела от первого брака. Граф в данный момент во втором браке, и недавно у него родился сын. Молодой супруге лорда, не отличающейся красотой, очень не нравится роль мачехи, и она готова сплавить симпатичную падчерицу в монастырь. Я хорошо знаком с твоим отцом, Данелия. Он, несомненно, любит тебя. И по его просьбе, чтобы обезопасить его сокровище от нежелательных козней, я забрал тебя для воспитания в свой дом. Мачехе же сообщили, что тебя отправят в дальний монастырь. Мы с графом Ринвелом надеемся, что ей не придет в голову ехать через полстраны и проверять место твоего проживания. Присаживайся. Итак, если вы готовы принести магическую присягу, то прошу подойти к моему столу.

Мой отец позвонил в колокольчик. Я сидела в кресле и с замиранием сердца наблюдала за тем, как в кабинет зашел маг-лекарь Теодор. Ребята произнесли слова присяги, закрепленные магией и капелькой крови. Затем всем пред-

ложили присесть еще раз и выслушать пришедшего Жака.

– С разрешения его светлости, – начал свое сообщение он, – все учителя во время вашего обучения будут обращаться к вам, не называя титулов, только по сокращенным именам. Также ваши учителя получили право поощрять за успехи и наказывать провинившихся. Если кто-то из вас будет не согласен с наказанием, то он может высказать жалобу самому герцогу один раз в десятину. Если наказание, на которое вы пожаловались, будет признано им правомерным, вы будете наказаны дополнительно. Сейчас в кабинете вас находится четверо. Всем вам выделены комнаты на втором этаже западного крыла. Айвенлин, не делай такие удивленные глаза! Отныне ты как все. В этом же крыле будут проживать учителя. Для вас приготовлен гардероб с учетом специфики будущих занятий. Главным воспитателем буду я, и мое решение должно выполняться без раздумий! Рядом с вашими покоями оборудован тренировочный зал и классная комната. Трапезы будут проходить совместно с учителями в малой столовой. А сейчас мы с вами пройдем и ознакомимся с местом вашего проживания. Предлагаю вам после этого искупаться, переодеться, после чего вас покормят.

Под наблюдением Жака нас развели по комнатам, познакомили с прикрепленным к каждому слугой, который, как нам сказали, будет помогать принимать водные процедуры и заботиться о гардеробе.

Сказать, что я была возмущена, значит не сказать ничего!

Меня! Меня из моих апартаментов поселили в сравнительно небольшую комнату!

К концу следующего дня мне было все равно, где меня поселили, и всем остальным тоже. Мы с трудом доползли до кроватей, и лично я не помню, кто и как укладывал меня спать.

День начался на рассвете с водных процедур, продолжился в тренировочном зале. Жак заставил нас пробежать два круга и познакомил с комплексом упражнений, который мы должны выполнять каждое утро.

Да! Ждать правильного выполнения ему придется очень долго. На наши первые неуклюжие попытки он смотрел сквозь слезы. Потому что ржал как ненормальный. Потом заявил:

– Я не верю, что из вас что-нибудь получится.

О-о-о! Мы сильно обиделись, и я, не выдержав, сказала:

– Как смеешь ты...

Договорить мне не дали, последовала команда:

– Молчать! За разговор без разрешения круг по залу дополнительно! Всем!

Уставшие дети посмотрели на меня, не скрывая возмущения, но выполнили команду Жака. Мне пришлось их догонять. После завтрака, проведенного под руководством учителя по этикету, последовали уроки в классной комнате, где учителя проверяли уровень наших знаний. Самое неприятное случилось через час после обеда, когда снова начались

занятия с Жаком. Это вообще когда-нибудь закончится?!

Он привел нас на задний двор, где, оказывается, была приготовлена полоса препятствий. На первый взгляд, вроде ничего сложного.

Жак начал показывать, как ее необходимо преодолевать. Он бежал легко. Сначала набрал разгон, так как первое препятствие представляло собой пару десятков бревен. Те, что повыше, надо перепрыгнуть, под теми, что ниже, перекатиться. Потом что-то вроде туннеля, в нем просто проползти. Пока ничего сложного. Потом яма длиной метров в тридцать, наполненная грязью до краев. На высоте трех метров над ней находятся перекладины. Добраться до них и спуститься можно по канату. Учитель пролетел этот этап без задержки и канатом не воспользовался. Дальше шла пробежка по врытым в землю столбикам и бревну мимо пролетающих мешков. Последним было карабканье вверх по отвесной стене с помощью каната, а вот спуск нас всех поразил, Жак просто спрыгнул с шестиметровой высоты.

Через несколько секунд Жак, улыбаясь, стоял рядом с нами. Ни одышки, ни испарины!

– Примите к сведению, – сказал он. – Для вас установлена облегченная полоса, она для новичков вроде вас.

Я чуть в обморок не упала, недоумеваю, зачем мне все это?

Жак предложил мне начать первой, предупредив, что последний этап мы будем учиться проходить позже. Я решила, что раз меня тренировали в зале целый год, то у меня все

получится.

Так мне казалось, пока моя самоуверенная светлость не подбежала к первому бревну, которое нужно было перепрыгнуть. Бревно оказалось высотой на уровне моей груди. Перепрыгнуть его, как мастер, я не могла. Пришлось перелезть через него, потом спрыгнуть и прокатиться под следующими. На третье решила запрыгнуть с разбега и упала на мягкое место, вызвав сзади дружный смех.

Оглянулась. Мастер улыбался. Мальчишки откровенно ржали. Только Нел стояла и смотрела с испугом мне вслед, понимая, что у нее все впереди. Больше не оглядываясь, полезла снова. Как оказалось, в туннеле можно было ползти, не отрывая попу от земли. Это я поняла, как только обо что-то ее уколола. Выползла и снова застыла. Как Жак, до перекладины я, конечно, не допрыгну, пришлось лезть по канату. И вот тут оказалось, что я прохожу полосу не одна, рядом, страхуя меня, находился молодой стражник из гарнизона замка. Когда лезла по канату, слышала, как все опять смеялись. Первые две перекладины я преодолела, но с третьей все же упала. И снова близнецы надрывались от хохота.

Ха-ха-ха! Как смешно. Герцогиня валяется в грязи!

Собралась проходить перекладины с начала, но мастер велел возвращаться. Слава богине!

На дворе лето, поэтому меня вымыли в закрытой кабинке на краю поля и переодели в сухую одежду. Выйдя на полигон, я испытала разочарование. Два моих насмешника уже

стояли грязные по уши в очереди на помывку, следовательно, я не успела полюбоваться на их подвиги. Нел, как самой слабой, помогал пройти полосу сам мастер, но и она не избежала ямы с грязью. После этого во дворе мы занимались еще час. Затем Жак повел нас в классную комнату, где, как оказалось, стояло молоко с булочками. Там же состоялся «секретный» разговор.

– Что я сделал, когда зашел в классную комнату? – спросил он.

Мы дружно задумались, но первым приподнял ладошку Дасти. Кивком головы Жак разрешил ему ответить.

– Вы зашли, сели на стул и задали вопрос, – произнес он.

– Ответ неверный, – произнес учитель. – Кто запомнил больше?

Вот тогда мы задумались всерьез. Неожиданно для нас отвечать начала Нел:

– Вы зашли в помещение, оглядели его, пропустили нас за стол, закрыли за собой дверь, задвинули засов и, вздохнув, сели на стул.

– Молодец, я не ожидал! Теперь, дорогие мои, такие или почти такие вопросы я буду задавать вам все время. Например, – сказал он, – как выглядел лакей, который подавал нам сегодня завтрак? Сколько бревен на первом препятствии? За что старшая горничная ругала младшую на первом этаже, когда мы проходили мимо на занятия? Сколько бутербродов съел учитель музыки утром? Какое количество ступеней у

лестницы на второй этаж? Это нужно для тренировки памяти и внимания.

– Зачем нам все эти тренировки? – спросил Дан.

– Эти тренировки и многое другое, чему вас будут учить, должно помочь вам выжить, защитить себя и помочь защититься Айвенлин. Как только король и его придворные узнают о ее существовании, она будет подвергаться нешуточной опасности. Поэтому вы будете защищать ее и себя. А она будет прикрывать вас. Вы принесли ей присягу на крови, а это значит, пока она жива, вами не может распоряжаться никто, в том числе и король. Вы даже пару себе сможете выбрать сами в отличие от нее, – сказал Жак, и мы дружно стали обдумывать его слова.

– А чему мы будем учиться в ближайшем будущем? – спросила я.

– Вы будете учиться работать как в команде, так и поодиночке. Вопросы я буду задавать для того, чтобы учить вас замечать все, что происходит вокруг. Как правильно, зайдя в комнату, удостовериться в том, что в ней безопасно. На что обращать внимание в первую очередь. Я буду учить вас тому, как выжить в гадюшнике, называемом королевским двором. Как маленький ребенок или слабая девушка может уберечься от взрослого противника. Каждого из вас с завтрашнего дня будут учить верховой езде не только для парадных выездов, но и как удержаться в седле в экстренных случаях, когда от вашего умения будет зависеть ваша жизнь.

Вас будут учить, как правильно ухаживать за лошастью, как с ней подружиться. Для каждого из вас будут приготовлены по два стилета в поясных ножнах и по два метательных ножа в сапожки. Обязательны уроки этикета, танцев, грамматики и экономики. Каждый благородный господин должен уметь проверить своего управляющего, если он не хочет быть обворованным. Еще я научу кидать в цель все, что попадет под руку, для этого сначала неплохо было бы научиться просто попадать в цель. Это задачи только на ближайший год.

Сказав все это, Жак опять повел нас на улицу.

Оказалось, там для нас приготовили неглубокую деревянную бадью с глиной, и учитель предложил нам хорошенько ее размесить.

Нам, господам, месить глину?!

Данки и Дасти молча сняли сапожки, закатали штаны и полезли в бадью, а мы с Данелией решили возмутиться. Тогда в руках у мастера появилась длинная, тонкая, достаточно гибкая и легкая трость. Жак сразу пояснил, для чего она будет использоваться.

– Вот этой тростью я буду мотивировать ваше послушание, а еще придавать ускорение отстающим и так далее. Вам разрешается попробовать уклониться от удара. Так дополнительно вы будете учиться видеть и чувствовать направленную агрессию и уклоняться от нее, – сказал он.

После такой мотивации в бадье я и Данелия оказались очень быстро! Через час, когда все вылезли из нее, оказа-

лось, что мы еще должны наделать кучу маленьких глиняных шариков. Нам объяснили, что поначалу именно их мы будем кидать в цель, но уже в следующий раз.

Мне казалось, что и этот день никогда не закончится, а вечером после ужина мы сразу попадали на кровати и мгновенно заснули.

Дни превратились в сплошное обучение от рассвета до заката. Было так тяжело! Неоднократно мы с Нел просто садились на траву и начинали реветь. Каждый раз, в зависимости от ситуации, Жак реагировал по-разному. Мог наподдать тростью по попе или пристыдить, иногда просто жалел и гладил по голове. Каждый десятый день мы ждали как праздник. Именно в этот день исполнялось самое заветное наше желание. Мы могли наслаждаться сном столько, сколько захотим! Затем на завтраке, который превращался, судя по времени, в обед, нам даже давали пирожные и другие вкусности! Но от вопросов Жака нас не избавлял даже выходной день.

Например, сегодня он спросил:

– Почему у лакея, который подавал нам завтрак, походка будто деревянная?

Не успели мы задуматься над ответом, как прозвучал голосок нашей маленькой хохотушки Нел. Хихикая, она нам поведала:

– Он вчера пробовал обнять молоденькую горничную,

у которой есть жених. А жених – наш конюх, вот он ему бока-то и намял.

– Откуда такие сведения?

– Так пока мы шли умываться, об этом горничные разговаривали.

– Молодец! Следующий вопрос! – произнес Жак. – Кого не хватает за столом и почему?

Ответил Данки:

– Нет учительницы этикета и танцев. Она простыла и очень громко чихает в своей комнате.

– Молодец! Айвенлин, вопрос к тебе. Почему учитель грамматики с утра в плохом настроении?

– Потому, – ответила я, улыбаясь, – что у него закончилось вино, которое он пьет вечером у камина в своей комнате, а на улице сильный дождь, и он не сможет съездить в ближайший трактир или лавку.

Жак не успел отреагировать на мой ответ, потому что засмеялись все учителя, сидевшие с нами за столом. Они давно прислушивались к вопросам, и только обсуждаемый учитель покраснел, смущенно улыбаясь.

– Хорошо, – сказал Жак и попросил Данки рассказать, что заметил он сегодня утром.

– Сегодня утром, – ответил парнишка, – лакей с помятыми боками разбил тарелку, когда накрывал на стол. В спешке не все осколки успели убрать, за разбитую тарелку у него вычтут из месячного жалованья. Еще нашу прислугу волну-

ет вопрос, выгонят или нет горничную, которая забеременела и не говорит, кто отец. Скорее всего, отца ребенка найдут и обоих отправят в одно из имений герцога. Герцог собирается с визитом к своему соседу, графу. Его камердинер весь в мыле, как говорят лакеи. Еще на кухне сегодня поваренок перепутал и насыпал в суп сахар, а теперь прячется под лестницей на первом этаже, ждет, пока на кухне успокоится главный повар, но от порки его это не спасет.

За столом воцарилась тишина. Жак, хмыкнув, протянул:
– Да-а-а. Молодец!

А учитель грамматики позволил себе заметить:

– Никогда не думал, что дети могут все замечать и делать такие выводы.

Каждый день, вот уже шесть месяцев, мы упорно занимаемся. У каждого из нас есть по паре кошелечков, подвешенных на поясе, в которых находятся маленькие глиняные шарики. По команде Жака: «Цель!» – мы должны найти ближайшую мишень и поразить ее. Мишени – это вырезанные из толстых дубовых досок небольшие щиты с нарисованным кругом посередине. Самое обидное, что никогда не получается смухлевать. Наш учитель всегда знает, кто куда попал. Кто провел бросок раньше, а значит, и заметил мишень быстрее. Мишени размещают в тренировочном зале и во дворе с препятствиями, но каждый раз на новом месте. Я и близнецы уже хорошо попадаем в цель, а вот наша Нел упорно промахивается, и если раньше она плакала от огорчения, то

сейчас злится и психует. И поверьте мне – это самое уморительное зрелище.

Последнее время Жак называет нашу рыженькую не иначе как Золотко! Вот и сейчас мы проходим полосу препятствий с небольшим отрывом друг от друга. На дворе зима. День на удивление солнечный и безветренный. Вместо грязи под перекладинами соорудили большой сугроб, и если упасть, то зароешься в него с головой. Первым по полосе шел Дасти. Его сбил только самый последний из шести раскачивающихся над бревном мешков, но, выбравшись из снега, он начал преодолевать последнее препятствие, стену. С другой стороны нас тоже ждал сугроб, следовательно, прыгать уже не так и страшно. Мы очень старались, однако пока еще никто из нас не смог пройти полосу без падений. Самое сложное было то, что в любой момент могла последовать команда: «Цель!» После выполнения этой команды мы обязательно падали.

Но сегодняшнее происшествие повеселило нас и озадачило нашего учителя.

Золотко проходила предпоследнее препятствие – бревно под раскачивающимися мешками. Когда она была посередине, последовала та самая команда. Замешкавшись, она, как всегда, была сбита мешком с бревна, и кинуть шарик конечно же не успела. Выползая из сугроба и очищая от снега лицо, она уже мало напоминала нашу хохотушку.

О-о-о! Она была очень зла, а мастер стоял, хохотал и советовал ей поступить в труппу циркачей клоуном.

– Не смей смеяться надо мной! – последовал выкрик Нел, и Жак вдруг получил глиняным шариком в лоб, после чего наша Золотко продолжила: – Я вырасту, всему научусь, выйду за тебя замуж, и ты у меня попляшешь!

Да! Такого ошарашенного выражения лица мы у мастера никогда не видели! Теперь уже смеялись мы все, и даже Золотко, которая поняла, что сказала, и была немного смущена. После этого происшествия нас отпустили на обед, и мы убежали, посмеиваясь, обсуждая наконец-то результативный бросок Нел!

Как вскоре нам стало казаться, наша хохотушка действительно напугала бесстрашного мастера. Он перестал смеяться над нами, а только изредка ухмылялся.

Жак

Вот уже почти год под моим руководством занимаются четверо детей. Мальчикам сейчас девять лет, а девочкам восемь. Меня расстраивает один факт: проводя вместе большую часть каждого дня, они так и не стали командой. Даже проказничают мальчики отдельно от девочек.

Меня, конечно, радует, как развивается у них внимание, как они замечают вокруг себя все до мелочей, восторгает их умение делать правильные выводы из услышанного или увиденного. Айвенлин и близнецы великолепно попадают в деревянный щит, расположенный в любом месте.

Но что делать с рыжей девчушкой? Попадет она в мишень,

только если кидает снаряд в меня. Своим заявлением о том, что станет моей женой, когда вырастет, Нел выбила меня из колеи на целый день. Теперь герцог временами посмеивается и зовет ее моей невестой!

Трое из ребят заметно подтянулись за этот год, а эта мелочь осталась такой же маленькой. Зато все четверо обожают своих лошадей, великолепно держатся в седле и начинают осваивать умение работать с лошадью в экстренных случаях.

Я думаю, настало время им учиться метать в цель острые предметы. Вот только как быть с Данелией, пока не знаю.

И как же сплотить детей в команду?

Айвенлин

Прошел год, уехали учитель грамматики и старенький Максвел, но от этого легче не стало. Прибавились новые занятия. Как-то раз, собрав нас в классной комнате, Жак рассказал, чем мы будем заниматься в этом году.

– Несмотря на то, что таких лентяев и бездарей я давно не встречал, кое-чему вы все-таки научились, – произнес он с иронией в голосе, после чего продолжил: – Для начала порадуя вас тем, что теперь вы будете учиться бросать в цель ножи, стилеты, вилки, блюда и вообще все, что может быть под рукой. Если предмет острый, он должен воткнуться в мишень, если нет, то должен быть достаточно тяжелым, дабы оглушить воображаемый вместо мишени объект. Мы с вами будем изучать строение человека, и вы будете знать навер-

няка, куда и как нужно ударить противника для того, чтобы оглушить, обездвижить или даже убить. Поверьте мне, при дворе и в путешествиях бывают такие моменты, когда иначе выжить нельзя. И самое главное, я научу вас принимать решения мгновенно, на инстинктах, иначе за вашу жизнь и жизнь ваших родных я не дам и ломаного медяка. Каждому из вас приготовили по два стилета, которые вы будете носить постоянно в ножнах на поясе, и по два метательных ножа, их спрячете в сапожках. Ножи и стилеты можно вытаскивать из ножен в тренировочном зале и на заднем дворе, там, где есть мишени. Применять, как и всегда, после команды «цель». Самое главное, запомните, что сначала в мишень летят ножи из сапожек, про которые никто не должен знать! Если услышу от кого-нибудь, что вы баловались оружием, заберу! Труднее всего будет нашим леди, потому что им придется носить юбки.

И тут я возмутилась:

– Представляю себе эту картину! Звучит команда, и мальчики успевают сделать бросок, а девочки только поднимают юбки.

– Миледи, вы, как обычно, пытаетесь насмешить лошадь! – сказал Жак. – Дайте мне возможность объяснить все до конца, а за то, что вы меня перебили, пробежите перед сном круг по тренировочному залу. Я продолжу. Ваши платья немного перешили, юбки сделаны так, что стилеты на поясе будут спрятаны в складках платья. К тому же в каждом

платье предусмотрено большое количество потайных карманов. Самое важное – не перепутать, что и где! И, да, как же я мог забыть! Платья задирать не придется, для этого вдоль бедер в карманчиках сделаны небольшие прорези, и нужно просто опустить незаметно туда руку и одновременно, не привлекая внимания, слегка приподнять ногу, чтобы достать до голенища сапожка.

Теперь не выдержала Золотко:

– А если бал, а если я в туфельках?

– Ну вот, – произнес Жак, ехидно улыбаясь, – наконец-то и леди болтушка не выдержала, а то я уж думал, что Лин придется бегать одной. Значит, побежите вчетвером.

Близнецы взвыли:

– А мы за что?

– А вы, как истинные молодые дворяне, не можете оставить вечером маленьких леди без защиты! Надеюсь, я снова могу продолжать? Так вот, сапожки под платья будут шиться очень мягкие, и их мысок будет похож на туфельку. Надеюсь, на балу вы ни перед кем не соберетесь задирать платья, это неприлично! Если все же придется обувать туфли, то ножны будут крепиться на бедре. И последнее на сегодня! С завтрашнего дня я буду учить вас «слышать».

Мы не поняли, что он под этим имел в виду, но дружно промолчали. После инструктажа Жак отпустил нас на ужин, и мы поползли на выход, как тут же вслед нам раздалось:

– Оказывается, учительница по этикету проводит с вами

слишком мало занятий и вы до сих пор не умеете правильно двигаться! Наверное, нужно добавить еще полчаса перед сном?

Резко выправив осанку, мы стремительно покинули классную комнату!

И все-таки мне показалось, что, как только мы вышли, этот шутник опять засмеялся!

Утром, как водится летом, мы собрались у полосы с препятствиями. Когда все по очереди преодолевали последнее из них, внизу, при прыжке, нас страховал сам мастер.

Этому нас учили с прошлой зимы. В помещении сначала прыгивали с небольшой скамеечки, затем со стула, при этом старались приземляться мягко и максимально бесшумно. Как вариант, перескакивали с одного предмета на другой, тот, что повыше, до тех пор, пока мастер Жак, стоя к нам спиной, не был удовлетворен тем, как тихо выполнил задание его ученик. И самое противное то, что в какой бы очередности мы ни скакали, он всегда знал, кто из нас делал упражнение. Даже близнецов не путал. Нам с Золотком вообще всегда говорил, что столетние бабки могут сделать это тише нас. И вот наконец к лету у нас стало получаться. На последнем препятствии мы прыгивали с выступов на шестиметровой стене, шутка ли?

Несколько дней назад Золотко опять насмешила нас всех.

Уже в течение двух дней прохождение последней стены на полосе препятствий получалось у нее без ошибок. И вдруг,

когда все поверили, что навык у нее закреплен, она, как и раньше, начала падать! Хорошо, что Жак ее страховал и успел поймать на руки. Золотко, вцепившись руками в рубашку и уткнувшись носом ему в грудь, вся затряслась. Несмотря на ее испуг и потрясенное личико, мастер начал ругаться и отправил ее повторить спуск. Таким же образом Данелия спустилась еще два раза. Мы все не могли понять: в чем дело? И только когда мастер поймал ее в третий раз, она не стала судорожно к нему прижиматься, а улыбаясь, произнесла:

– О! Жак! Как приятно, когда именно ты ловишь и держишь меня на руках!

Мы втроем смеялись, катаясь по траве. А мастер, надо отдать должное его выдержке, спокойно поставил ее на землю, поцеловал руку и предложил пройти всем нам на завтрак.

Наказания за эту шутку не последовало, что очень нас озадачило!

Данелия

Уже почти два года я живу в замке герцога де Мелвела, где нас учат не совсем обычным вещам. Но это жутко интересно, хоть и очень тяжело. Я подружилась с Айвенлин, и мне здесь нравится.

Самое главное, здесь нет моей мачехи, которая целыми днями, делая вид, что обучает этикету, внушала мне, какая глупая, неблагодарная и тупая девочка досталась ей в падче-

рицы! Как повезло моей маме, что она не видит, какое позорище произвела на свет! А еще она говорила, как тяжело мне будет найти мужа, ведь с таким безобразным цветом волос совершенно невозможно вывести девушку в свет и стыдно показать при дворе.

Только приехав сюда, я услышала, что я чудо! Солнышко! Что со временем я смогу составить чье-то счастье, а мастер Жак называл меня Золотком! Так теперь меня зовут почти все, и мне это нравится!

Но почему, когда надо мной смеется Жак, мне хочется его стукнуть?

Недавно он, как и обещал, начал учить нас «слышать». Вот за эти занятия хочется его прибить. Именно это мы, наверное, и будем пытаться сделать с его согласия.

– Я разрешаю вам попробовать надо мной подшутить, и каждый раз, как только вы сможете застать меня врасплох, у вас будет внеочередной выходной, – оповестил нас он. – А пока марш на занятия!

И вот вчера после обеда Жак отозвал меня в сторону от ребят и велел проследовать за лакеем в одну из комнат, чтобы помочь ему сделать все, о чем он меня попросит. После этого мастер мне улыбнулся, и я, как последняя блаженная дура, пошла!

Привели меня к дверям большого зала, завязали глаза и завели внутрь, где и посадили на стул. Напугалась я, когда мне связали руки, ноги и привязали к стулу так, чтобы я

не могла двигаться! Правда связали чем-то мягким, видимо, чтобы руки и ноги не повредить. Затем, извинившись, лакей еще и рот завязал! Вот тут я решила, что мастер придумал, как мне отомстить!

После того как лакей ушел, стало тихо и страшно. Через несколько минут я услышала, как кто-то подошел к двери, и она открылась. В зал вошли несколько человек. По легкости шагов я предположила, что это ребята и мастер, и оказалась права. Жак начал проводить инструктаж:

– У всех вас завязаны глаза. Как только я выйду, вы можете снять повязки. Ваша задача – найти в этой комнате Данилию, ответить она вам не может, почему – узнаете сами, когда найдете.

Сказав это, он вышел. Послышалось шуршание, и вдруг неожиданно кто-то заскулил. Если бы у меня не был завязан рот, то я сначала бы подумала на себя. Но я не могла скулить, а только молча пыхтела, сидя в каком-то в углу.

Чем помочь ребятам, я не знала! Мне бы кто помог!

Данки

Вчера мастер дал нам новое задание.

Мне кажется, что мы с братом выдержали его относительно спокойно только потому, что нужно было позаботиться о девочках.

Сначала сразу после обеда куда-то увели Нел. И нам не сказали куда! Одно это уже было подозрительным. Затем по-

сле того, как мы вышли из столовой, каждому из нас очень плотно завязали глаза. Свет совсем не пробивался сквозь повязки. Мастер велел нам с братом взяться за руки, а сам, взяв за руку меня и Лин, куда-то нас повел.

Шли мы не очень долго и, судя по гулкому звучанию шагов, оказались в каком-то зале. Здесь мастер и объяснил, что повязки можно будет снять после его ухода, а искать в комнате нужно Нел, которая не может откликнуться.

Как только дверь захлопнулась, ее закрыли на ключ, и повязки мы сняли. Лично я сначала решил, что ослеп, и только спустя минуту понял: в помещении просто очень темно. Неожиданно рядом со мной кто-то заскулил, раздались всхлипывания. Я протянул руку в сторону голоса и нашел Лин.

– Лин, не может быть, что это ты плачешь? – спросил я ее бодро, а брат добавил:

– Ты же у нас такая храбрая!

– Ребята, – сквозь слезы сказала она. – Я темноты боюсь!

Дасти тут же ей ответил:

– Ты знаешь, мне тоже страшно, но мастер сказал, что где-то здесь Данелия. А раз она не может ничего сказать, значит, ей хуже, чем нам. Нам нужно ее найти!

– А кто понял, куда нас привели? – спросил я. – Ведь, судя по звуку шагов, это не комната.

– Я поняла, пока шли, – собралась Лин с силами. – Это бывший малый бальный зал в западном крыле замка. Сейчас

он не используется, и мебели в нем нет, но много всяких ниш вдоль стен.

– Выходит, нам нужно обыскать его, двигаясь вдоль ниш, и, если не найдем, придумать другой план.

Дасти прав. Мы стояли, крепко держась за руки, было страшно отпустить друг друга. Я начал думать, чем можно успокоить всех нас и, кажется, у меня появилась идея.

– А знаете, если бы нам что-то угрожало всерьез, мастер бы никогда не оставил нас одних. По крайней мере, в первый раз. Поэтому я иду вдоль левой стены, а ты, Дасти, вдоль правой. Лин, если сильно боишься, можешь идти рядом с кем-нибудь из нас, но не за руку, потому что придется нащупывать дорогу, – сказал я.

– Но если не держаться за руки, то, может, я пройду от входа через зал, никуда не сворачивая? – спросила Лин.

– Если сможешь, то это было бы хорошо, – произнес Дасти. – Так мы быстрее ее найдем.

Осторожно ступая, мы двинулись каждый в свою сторону. Лин при этом начала считать шаги. На цифре сорок пять она замолчала. Сразу последовал вопрос Дасти:

– Лин, что случилось?

– В стену уткнулась. Что теперь?

– А теперь двигайся влево мне навстречу, – позвал я и добавил: – Я тут вспомнил, что мастер называл эти занятия «уроки тишины», и мне кажется, что нам надо вести себя очень тихо. Но зачем?

– Наверное, это необходимо для того, чтобы услышать какой-нибудь знак от Нел, – предположил брат.

– Двинулись, – велел я.

Какое-то время мы продолжали продвигаться молча вдоль стен. Сначала казалось, что тишина стоит оглушающая. Затем стали хорошо слышны шаги всех нас. Чуть позже послышались тихие всхлипывания Лин, после чего раздался ее голос:

– Ребят, а ведь мы продолжаем шуметь, наверное, нужно попробовать услышать саму Нел. Давайте двигаться так, как учил мастер: дышать медленно, неглубоко и, временами задерживая дыхание, прислушиваться. Нел, если ты нас слышишь, попробуй подать нам знак, посопи носом, чихни. Попробуй чем-нибудь стукнуть. Начали!

Мы двинулись вперед, стараясь не «звучать», как говорил мастер. Постепенно исчезли звуки шагов, нашего дыхания, шуршания юбки Лин стало не слышно, значит, мы все умеем двигаться действительно тихо. Ну, мастер-то нас услышит, а вот обычный человек уже нет. Мы прислушивались довольно долго, и наконец мне показалось, я услышал тихий ритмичный стук. Ничего не говоря, двинулся в ту сторону, откуда он доносился. Звук становился отчетливее, и я понял, что иду правильно. Источник звука оказался прямо возле меня, и на ощупь я определил, что это Нел, привязанная к стулу с завязанным ртом и глазами.

– Ребята! Идите на мой голос. Она здесь! Помогите мне

ее развязать, – окликнул я всех и начал описывать свои действия вслух, давая возможность остальным сориентироваться.

Довольно быстро мы вместе освободили Нел и дружно обнялись! Меня откровенно поразило, что малышка не заплакала, а с вызовом прокричала:

– Ну все, мастер! Ты допрыгался, я тебе отомщу!

– Я подожду, пока вы решите, как это сделать! – раздалось рядом с нами.

О-о-о! Девчонки заорали так, что наших с братом испуганных вскриков никто бы не услышал, даже если бы захотел.

– А вы что думали? Я вас оставлю одних? – проговорил мастер, зажигая фонарь.

На этом наши приключения в этот день закончились, и нас отвели к магу и одновременно лекарю Теодору проверить, насколько мы пострадали после такого испытания. Могу вас заверить, психами мы не стали. Но с тех пор мы упорно пытаемся подловить мастера, делая ему пакости. Пока, правда, безрезультатно.

Айвенлин

Новые задания и невероятное желание сообщца сделать гадость мастеру сплотили нас в команду единомышленников.

После первого испытания, сильно встряхнувшего нас, такие задания повторялись. Постепенно мы перестали бояться темноты. Мастер учил нас двигаться во мраке, ориенти-

роваться на слух и запах, определять на ощупь различные предметы и их назначение. Контрольным испытанием «уроков тишины», как он сказал, станет для нас поиск его в темной комнате. Несколько раз мы уже пытались это сделать, но со временем, учась слушать, поняли, что это произойдет еще не скоро. Слишком уж тихо он двигался, и мы пока не смогли его засечь.

Жак продолжал учить нас кидать в цель ножи и всякое другое «оружие». Самое интересное, что метать ножи лучше всех получалось у Нел. Свои успехи она объяснила Жаку тем, что каждый раз вместо мишени представляет его. Мы сначала изумлялись, а потом хихикали, а у мастера выражение лица становилось очень задумчивым.

За следующие полгода мы научились неплохо попадать снарядами в мишень при команде «Цель», не всегда нарисованную, но мимо щита уже никто не промахивался. На днях Жак сказал, что мишени теперь будут располагаться в самых неожиданных местах замка и нам нужно по команде не только быстро найти цель, но и поразить ее как можно более незаметно для остальных людей.

Первый раз команда прозвучала в столовой, где мы завтракали вместе с учителями. Щит с нарисованной мишенью оказался на каминной полке. И, конечно, мы все его заметили, когда зашли туда. Сразу после команды четыре ножа мгновенно воткнулись в щит. Не все из нас попали в центр, но никто не промазал.

Мы собрались принять похвалу мастера, довольные собой, а услышали грохот падающего со стула тела, и наша скатерть вместе с завтраком начала сползать со стола. Придерживая ее, мы привстали со стульев, пытаясь понять, что случилось. Оказалось, наша учительница по этикету, вцепившись с испугу в скатерть, упала в обморок, и сейчас все присутствующие принялись дружно приводить даму в чувство. Жак, не ожидавший таких последствий, пообещал пришедшей в сознание разгневанной учительнице в столовой больше не практиковаться.

Задания в этом направлении стали усложняться. Мастер нас пронумеровал – первый, второй, третий, четвертый. Отныне команда могла прозвучать так: «Четвертый, цель!» Теперь Жак начал учить нас в тренировочном зале не только обнаруживать цель, но и поражать ее только в том случае, если она несет непосредственную опасность для кого-нибудь из нас. В общем, теперь приходится быстро думать и действовать по обстановке.

Прошло целых шесть месяцев с «первого урока тишины», который вряд ли когда-нибудь забудем! Мы научились слышать в темноте стоящего человека,двигающегося и спящего; обходить препятствия, пользуясь тростью с петлей на конце, которая надевается на руку, чтобы не потерять в темноте.

Сейчас мастер учил нас запоминать расположение вещей и предметов в комнате за несколько минут! Сначала нужно

было описать эту комнату сразу, затем через час, день, два дня. Мы привыкли обращать внимание на положение предметов и уже с уверенностью могли сказать, что изменилось в комнате за наше отсутствие.

Недавно у нас был праздник! Нашим близнецам исполнилось по одиннадцать лет, и все их поздравляли, а поздно ночью в комнате Нел мы провели ритуал братания! Для этого каждый сделал небольшой надрез на ладони и, по очереди смешав кровь, произнес ритуальную фразу, найденную в старинной книге.

Неожиданно ладошки засветились, а порезы исчезли, а еще через пять минут в комнату вбежали Жак, Теодор и его светлость.

Нам велели признаться, чем мы занимались в комнате ночью и почему произошел мощный всплеск магии. После нашего рассказа мой отец успокоился, Жак выглядел недовольным, а потрясенный Теодор объяснил нам последствия того, что мы совершили.

Оказывается, мы провели ритуал, посвященный давно забытой богине! И, что самое удивительное, нам удалось получить ответ на него, чего не происходило уже лет двести! Затянувшиеся ранки на руках свидетельствовали о том, что мы стали кровными братьями и сестрами, и магически теперь определяемся как близкие родственники! В древних книгах говорится, что люди, прошедшие такой ритуал, со временем начинают чувствовать друг друга. В стрессовых ситуациях

они могут указать направление поиска потерявшегося брата или сестры. Даже ощущать, если с ними что-то случилось. Маг предупредил нас, что это происходит лишь в том случае, если те, кто проводил ритуал, действительно близки друг другу духовно. Прочитав нам эту лекцию, он удалился.

Отец улыбнулся и ошарашил нас заявлением, что рад получить еще троих детей!

– Самое главное, – пошутил он, – все взросленькие, пеленок не пачкают и истерик не закатывают.

После этого он пожелал нам спокойной ночи и, обняв всех по очереди, ушел к себе. Но зато нагоняй мы заработали от Жака.

– Раз вы такие бодренькие и у вас есть силы заниматься непонятно чем, прошу следовать за мной, – проговорил он веселым тоном.

И только после того, как мы пробежали четыре круга в тренировочном зале, он разрешил нам идти спать. На следующий день по настоянию Теодора нам сделали выходной. И когда с утра пораньше мы по привычке пришли на разминку и пробежку по полосе препятствий, нас отправили досыпать, что мы и сделали с огромным удовольствием.

Данелия

Сегодня с утра был прекрасный день. Все как всегда – подъем, разминка, пробежка, завтрак, занятия в классной комнате. Но тема урока по этикету нам показалась очень

скучной. Ну зачем нам знать, как вести бесконечный разговор о бабочках? И мы дружно стали делать вид, что боимся якобы ползающих по комнате пауков. Сначала учительница не обращала внимания на наши ужимки, затем, спросив, в чем дело, велела прекратить баловаться. Но мы с Лин так правдоподобно попискивали и изображали испуг, что она начала нервно оглядываться. Через пару минут, когда Лин воскликнула, что паук заполз ей на платье, она нервно взвизгнула и выбежала из класса. Довольные своей проделкой, мы, посмеиваясь, ждали следующего учителя.

О-о-о! Мы его дождались. Пришел Жак.

– Ну, что? – сказал он. – Отличились?

– А зачем нам бабочки? – спросил Дасти. – Вот нас с Данки начали обучать бою на мечях! Это здорово, а здесь мы только время зря теряем.

– Глупые вы дети, – продолжил мастер. – Вот представьте: вы на светском приеме, составляющая вам пару дамочка не переставая трещит о бабочках. Вы должны суметь поддержать разговор. Например, чтобы тихонько, не привлекая лишнего внимания, что-то выведать у жены какого-нибудь чиновника, нужно уметь поддерживать беседу на интересующую ее тему, попутно вплетая свои вопросы. Поверьте мне, этому нужно учиться. После такого разговора вы должны получить ответы на все свои вопросы, а собеседник запомнить только ваш восторг по поводу бабочек или любого предмета, который он любит обсуждать. Для этого вам вниматель-

но нужно слушать учителя, потому что это большое искусство – разговаривать ни о чем. Очень долго нужно учиться тому, как, отвечая на конкретно поставленный вопрос, сказать очень многое, изображая искреннее желание помочь собеседнику, и в то же время не сказать ничего. А для того чтобы, как все светские дамы, часами разговаривать ни о чем, по-моему, вообще, нужно окончить академию.

Теперь Жак обратился к нам:

– И самое главное, девочки, поймите раз и навсегда, что никто не должен узнать, чему я вас тут учу. Все это недостойно настоящей леди. Леди должна уметь поддержать разговор на любую тему, вышивать, петь, грациозно держаться в седле, танцевать, следить за порядком в доме, рожать и воспитывать детей, следовать моде, заниматься цветочками и ублажать мужа. А все то, чему я вас учу, можно применять только тогда, когда вы точно уверены, что на вас не падет даже тени подозрения. Со стороны вы должны выглядеть бледненькой нежной леди, которая в жизни не поднимала ничего тяжелее платочка. Никто не должен знать, что уже в десять лет вы можете завязывать и развязывать сложные узлы, умеете держаться на лошади, как опытные стражники, ориентироваться в темноте, поражать без промаха цель, находящуюся дальше десяти шагов. Поверьте мне, при необходимости вы сможете спуститься из любого окна замка, но этим мы скоро займемся дополнительно. Вы научились замечать, что кто-то был в вашей комнате, и быстро находить, что пропало

или появилось в ней, и еще многому научитесь. В свое время герцог принял нелегкое решение о неординарном обучении дочери. Все, чего он хочет, чтобы она, а теперь и вы выжили при дворе. Ведь удар кинжалом, отравление, несчастный случай – все это обычные будни королевского двора, а телохранителя везде с собой не возьмешь. На сегодня я освобождаю вас от занятий. – Жак подошел к финалу своей проникновенной речи. – Идите и просто постарайтесь обдумать все, что я вам сказал. Завтра у вас тяжелый день.

Мы как всегда пошли в комнату мальчишек и действительно обсудили все, что сказал нам Жак.

Айвенлин

Тяжелый день, который нам обещал Жак, наступил. Весело переговариваясь друг с другом за завтраком, мы и не подозревали, что приготовили для нас.

Удивлять нашу компанию он начал с утра, предложив одеться в теплые, подбитые мехом жакеты, штаны и сапожки. Каждому из нас к поясу подвесили фляжку с водой и мешочек с сухарями, в руки дали уже привычные легкие трости с петлей на конце.

После этого мастер нас предупредил:

– Воду и сухари экономить, трость при помощи петли закрепить на руке, чтобы в темноте не потерять. Работать в тишине и темноте вы уже привыкли, но в этот раз все будет гораздо сложнее. Новое испытание вы будете проходить в

подземелье замка! Потеряться там невозможно, потому что часть его специально отгородили. Войдете в него по одному с разных сторон. Ваша задача – собраться вместе в центре помещения, возле источника воды. Я буду находиться от вас неподалеку. Если кто-то решит, что не в силах двигаться дальше или что он окончательно потерялся, кричите громче. Я вас выведу.

К каждому из нас подошел лакей, и мы последовали за ними в разные стороны.

Оказавшись возле открытой двери в подземелье, я остановилась и довольно долго не решалась войти в темноту. Слуга спокойно стоял рядом и ждал.

Неожиданно он произнес:

– Если вы не отважитесь зайти, мастер Жак приказал отвести вас в ваши покои.

Это послужило каким-то толчком, и я вошла во мрак. Последнее время мы довольно часто выполняли задания в темноте. Научились не бояться ее, иногда на такие задания уходило очень много времени, но одно оставалось неизменным – мы были всегда вместе, вчетвером. Сейчас же я была одна.

Мне показалось, что дверь за мной захлопнулась с оглушающим грохотом, а ключ в замке повернулся с противным скрежетом, и сначала я не слышала ничего, кроме звонкого биения своего сердца.

Какое-то время я стояла, просто вслушиваясь в темноту.

Казалось, что ноги просто приросли к месту, и я не смогу двинуться. От одной мысли о том, что мне придется идти в более глубокий мрак, удаляясь от двери, по телу пробежала дрожь. Спустя какое-то время я неожиданно поняла, что успокоилась и готова шагать вперед. Потихоньку, при помощи легких касаний трости определила, что нахожусь в узком коридоре.

Довольно долго он шел под уклон и был совершенно пуст. После резкого поворота направо с обеих сторон стали попадаться закрытые на замок двери. Каждую из них приходилось пробовать открыть. Через несколько часов я наткнулась на открытое помещение. Прежде чем войти, долго прислушивалась. После тщательной последующей проверки я сообразила, что это камера для заключенных, и решила отдохнуть. Присев на деревянный топчан, поела сухариков и запила водой, затем легла и вытянулась, пытаясь дать телу отдохнуть от напряженной работы. Все время, пока отдыхала, напряженно прислушивалась, но вокруг по-прежнему стояла тишина. Через полчаса я двинулась дальше. Время шло, но на моем пути встречались только полупустые помещения, повороты и бесконечные коридоры.

Самое большое потрясение я испытала, когда уткнулась в тупик. Поняв, что дальше пути нет, уселась на пол и расплакалась. Хотелось начать кричать и звать мастера, но мысль о ставших мне такими родными ребятах остановила меня. Успокоившись и обдумав ситуацию, пришла к выводу, что

где-то пропустила или поворот, или проход в каком-то помещении. Значит, нужно возвращаться.

Очень трудно было заставить себя двигаться, хотелось сжаться в комочек и забыться. В итоге смогла лишь дойти до первой попавшейся на пути камеры и прилечь на топчан. Как заснула, не помню.

Проснувшись, я с удивлением обнаружила, что, несмотря на то как затекло все тело от сна на жестком ложе, я выспалась и мне тепло. Я не сразу сообразила, что укутана в мягкое меховое одеяло, выходит, мастер действительно присматривает за нами. Мысль об этом помогла мне настроиться на продолжение пути.

Позавтракав все теми же сухарями и вдоволь напившись, я с неудовольствием заметила, что воды осталось мало. Получается, нужно быть внимательнее, экономить остатки и искать источник с водой. Проведя небольшую разминку, продолжила путь дальше. В этот раз, двигаясь в обратном направлении, я проводила обследование помещений как можно тщательнее. Через несколько часов заметила, что прекрасно слышу даже то, как сдвигаются с места камешки, потревоженные моими шагами, и стала перемещаться, стараясь исправить эту ошибку. Только теперь я поняла, почему нас всегда слышит мастер. Чем тише я шла, тем больше звуков появилось вокруг меня. В одной из комнат, не торопясь ощупывая стену, я почувствовала движение воздуха там, где вроде бы двери нет. Тяжело вздохнув, я решила передохнуть

и повторить осмотр.

Отдыхала я недолго, но неожиданно для себя почувствовала, что где-то вдали есть теплые клубочки, которые тоже находятся в движении!

Сообразив, что уже начинаю чувствовать ребят, обрадовалась и уже спокойно и уверенно принялась обследовать стену. Неприметная дверь открылась на удивление легко. Не понимаю, как я пропустила ее в первый раз? Когда направилась дальше, мне показалась, что я слышу журчащую воду совсем неподалеку. Где-то впереди два тепленьких клубочка соединились.

Я двигалась, почти не пользуясь тростью. Приближаясь к воде, постаралась ничем ни выдать своего движения. Замерев на входе в помещение, почти не дыша, прислушалась и определила, что вода ручейком стекает по каменному желобку в выдолбленную в полу чашеобразную расщелину. Кроме журчания воды, не было больше никаких признаков присутствия кого-либо.

Неожиданно для себя я обнаружила, что те два родных клубочка, приближение которых давно почувствовала, находятся рядом, и обратила внимание, что уже давно чувствую запах благовоний, которыми любят пользоваться близнецы. Это мои братики! Уже не таясь, облегченно вздохнула и произнесла:

– Ребята! Как я рада, что вы здесь!

– А мы-то как рады! – слышалось в ответ.

И вот спустя несколько секунд мы уже обнимались и тискали друг друга. Напившись свежей воды и наполнив пустые фляжки, мы присели у стены.

– А Данелии до сих пор нет! – заметил Дасти вслух.

– А знаете, я чувствую каждого из вас, как маленькое теплое облачко! Два рядом со мной, а вот третий клубочек... начал удаляться. Предлагаю попробовать найти Нел, ведь нас трое, значит, двигаться и обыскивать помещения мы будем быстрее. Нужно только правильно найти выход! – сказал Дан.

– Я хорошо помню свой, – сказала я и предложила сначала каждому подойти к своему выходу, а потом методом исключения найти место, где должна была выйти Нел.

На все это нам не потребовалось много времени. И вот мы уже совершенно бесшумно, подстраховывая друг друга, двигались вперед, помогая себе редкими слабыми постукиваниями тросточек. По признанию Данки и Дасти, через некоторое время они тоже смогли настроиться и почувствовать место, где находится Нел. Поэтому мы пошли намного быстрее, ведь нам не приходилось обыскивать ненужные помещения.

Мы предположили, что у нее уже наверняка кончилась вода. Мастера на помощь наша упрямица вряд ли позовет! Наконец примерно через пару часов мы почувствовали, что приближаемся к Нел. Она, в свою очередь, начала движение в нашу сторону. Еще целых полчаса прошло, пока мы встретились в этом темном лабиринте. Окликаая ее по очереди,

очень обрадовались, услышав ответ.

Пересеклись мы посередине коридора и обняли нашу маленькую подружку, которая сквозь слезы сказала, что хочет пить. Напоив Нел, мы решили найти ближайшее помещение хоть с какой-нибудь мебелью и отдохнуть. Нел, успокоившись, объяснила, что в пяти минутах ходьбы есть комната, где можно даже прилечь. Найдя ее, мы перекусили остатками сухарей и разлеглись на деревянных топчанах по двое, согревая друг друга.

– Расскажи Данелии, как ты поняла там, возле воды, что мы рядом? – попросил вдруг Дан.

– Во-первых, я вас почувствовала, а во-вторых, запах ваших благовоний спутать ни с чем нельзя! А вы меня тоже как-то узнали? Услышали?

– Нет, не слышали, просто было чувство, что кто-то приближается, и мы насторожились.

– А я, – сказала Нел, – только за полчаса до встречи почувствовала исходящее от вас тепло и пошла ему навстречу.

Мы замолчали и стали проваливаться в дрему, когда Нел произнесла:

– А знаете, мастер-то сейчас вместе с нами находится в комнате и молчит. Стоит и подслушивает! Мастер, – позвала она, – можно мы поспим, а то назад-то далеко топать! И еще! Вы не потеряли те теплые одеяла, а то без них будет зябко!

После ее слов мы уже не сильно удивились, когда слы-

шался шорох разворачиваемых Жаком одеял. Укрывая нас, он произнес:

– Вы все большие молодцы! А невеста у меня нахалка!

В ответ на это все тихонько засмеялись и окончательно задремали.

Когда мы проснулись, мастер Жак поделился с нами своими сухарями, и спустя восемь часов мы наконец-то вышли из подземелья.

Не буду рассказывать, как охали, завидев нас, няни и горничные, ведь мы, кажется, собрали всю грязь и паутину в подземелье. Нашу компанию искупали, накормили и уложили спать.

А утром наш папа-герцог сказал, что он нами гордится, и мы ходили радостные весь день, наш заслуженный внеплановый выходной.

Герцог де Мелвел

Детей накормили, помыли, уложили спать, а я в нетерпении ждал прихода Жака. За эти два с половиной дня, что они бродили по подземелью, мне приходилось буквально сдерживать себя, чтобы не вмешаться и не избавить теперь уже четверых моих детей от этого испытания. Мне кажется, что не каждый взрослый человек, оказавшийся в крошечной темноте неизвестных потайных ходов в подземелье замка, сможет там сориентироваться и выйти победителем. А дети вышли и за ужином смеялись над своими приключениями.

На вопрос Жака: «Раз вы такие смелые, может, повторим?» — они попросили хотя бы дней десять передышки и дали свое согласие.

Я внимательно наблюдал за ними во время ужина, а сейчас ждал более детального рассказа Жака о том, что происходило в подземелье.

Ждать пришлось недолго. Жак зашел в гостиную и после того, как мы поприветствовали друг друга, я предложил устроиться нам обоим в креслах с бокалами вина возле камина. Потягивая напиток и глядя на огонь, мы какое-то время просто молчали. Затем мастер, зная, что именно я хочу услышать, начал рассказ:

— Знаете, ваша светлость, я не ожидал, что все они выдержат испытание до конца. К моему удивлению и удовольствию все получилось. Правда, мне самому пришлось изрядно побегать, уж больно далеко они были друг от друга в начале пути. Пришлось в отличие от детей пользоваться фонарем. Как только удалялся от них на достаточное расстояние, зажигал, чтобы перемещаться быстрее. Мне кажется, я никогда столько не бегал! Начать проверку решил с девочек, и оказался прав. Они обе двигались очень медленно и осторожно, но если Лин, потихоньку осваиваясь, начала идти увереннее, то Нел, напротив, все больше нервничала.

Когда я вышел к Айвенлин второй раз, то определил, где она находится, только по легкому постукиванию трости. За пять часов нахождения в темноте леди начала перемещаться

совершенно неслышно даже для меня. После сна в бывшей камере она обнаружила на себе одеяло и поняла, что в подземелье действительно не одна. Это придало ей уверенности и новых сил. Мальчики сразу шли довольно смело, но сначала более шумно, чем девочки, и поэтому к ним я подошел второй раз только ночью, чтобы укрыть одеялами.

Он помолчал и продолжил:

– Кто меня беспокоил, так это Золотко. Она очень нервничала, двигалась рывками, иногда тихонько плакала. Только спустя шесть часов, перекусив во время отдыха, она взяла себя в руки и продолжила путь более плавно, прислушиваясь к окружающему пространству, не останавливаясь. Она единственная заснула на полу в коридоре. Пришлось переносить ее в комнату, устраивая на широкой деревянной лавке. Все остальные легли в бывших камерах на топчанах. Но после сна и она обрадовалась одеялу, как чему-то родному. Вернувшись к Лин, я увидел, что она плачет у тупика. Девочка прошла мимо нужной двери. Тогда я вспомнил, что ей достался самый сложный маршрут, ведь чтобы выйти к залу с водой, нужно было найти потайную дверь.

Первым моим порывом было пойти и приоткрыть ее, помочь ей. Но все-таки я решил подождать. Действительность превзошла мои ожидания. Юная герцогиня, вытерев слезы и восстановив дыхание, двинулась в обратную сторону, более внимательно обследуя стены и комнаты. Не знаю, чем она руководствовалась при поиске, но дверь нашла. Далее она

явно следовала на звук воды, почти не прибегая к услугам трости. При входе в зал остановилась и, только обнаружив мальчиков недалеко от воды, обозначила свое присутствие.

– Как я понял, присутствие друг друга они смогли определить благодаря проведенному ими ритуалу. А Лин еще почувствовала запах благовоний, которыми пользуются близнецы. Поняв, что к месту встречи не пришла Нел, я забеспокоился, но, оценив планы детей, задержался возле них. От Айвенлин я услышал, что она сбилась с пути и удаляется. Не растерявшись, они довольно быстро нашли место, где Нел должна была выйти, и пошли вперед. Уже не соблюдая тишину, работая тросточками, ребята быстро стали ее догонять, не отвлекаясь на обыск встречающихся им помещений. Сначала это меня удивило, но потом я понял, что они просто чувствуют ее и не отвлекаются на ненужный осмотр. Встреча, судя по звукам и всхлипываниям, была очень радостной, они ее напоили и все вместе решили лечь отдохнуть в ближайшей комнате, куда их привела Нел. Меня поразило, что, уже засыпая, это мелкое недоразумение сказала: «Мастер с нами! Находится в комнате и молчит. Стоит и подслушивает. Мастер, можно мы поспим, а то назад далековато топать? И еще! Вы не потеряли те теплые одеяла, а то без них будет зябко!» Как она меня вычислила, не пойму!

– А ты ее не спрашивал? – спросил я.

– Спрашивал. Смеется и молчит.

После этого рассказа мы довольно долго сидели и молча

смотрели на огонь.

Затем, обсудив приключения и поведение детей, решили, что с полным правом можем ими гордиться.

Данелия

Мне десять. Вот уже почти три с половиной года я живу в замке герцога де Мелвела. Когда мой родной отец сказал, что меня забирает с собой его лучший друг, я очень испугалась. Как же сейчас я благодарна своему отцу за такое решение. Ведь теперь я многое могу, а в дальнейшем постараюсь научиться еще большему. Самое главное, у меня теперь появились старшие братики, которые не дадут меня в обиду, и сестричка. Я всегда могу рассчитывать на их помощь.

Недавно мы проходили испытание тишиной. Так сказал нам этот невозможный Жак. Было очень страшно и трудно, но зато мы все научились чувствовать друг друга независимо от расстояния между нами. Это так здорово!

Мастер Жак продолжил наши тренировки, и мы обнаружили, что хорошо слышим, когда кто-то приближается к комнате, в которой в данный момент находимся. Теперь не возникает затруднений при поиске человека в темноте. Мы все стали тихо двигаться и улавливать даже еле заметные запахи. Мастер также сказал, что теперь будет учить нас различать между собой запахи трав, благовоний, разных кушаний и даже научит, как определять приворотное зелье и отраву.

Правда, не все имеет запах, и поэтому нам вчера разда-

ли тоненькие браслеты, которые, как сказал Жак, будут сжигаться на руке, если рядом с нами будет яд. Он посоветовал нам никогда их не снимать.

Меня все спрашивают, как я узнала, что Жак находился рядом с нами в последний день испытания. Никому не скажу! Просто последние полтора года я не замечаю ни его уродливых шрамов на лице, ни то, что он прихрамывает. Вижу только его глаза. Даже во сне вижу!

Никому не скажу! Знаю, все решат, что я маленькая, глупая и у меня ветер в голове. Просто я чувствую его приближение, и самое главное, как бы он ни спрятался, чувствую его аромат. Не благовоний, нет, а именно то, как пахнет он сам. Может, я ненормальная, но мне очень нравится этот запах.

Именно эта моя способность неожиданно помогла нам на последнем занятии.

Как всегда, Жак поставил нам задачу найти его в темном зале и окружить. Я спросила разрешения перед выполнением задания пошептаться с ребятами, он, насмешливо улыбаясь, разрешил. Когда мы отошли в сторону, я изложила еле слышным шепотом мой план, и все со мной согласились.

В затемненное помещение мастер зашел первым, через некоторое время лакеи завели нас с предварительно завязанными глазами и вышли.

После того как мы сняли повязки, какое-то время стояли не двигаясь, затем стали расходиться в разные стороны, причем ребята двигались очень медленно, давая мне время по-

дойти к мастеру так, чтобы он все время находился между нами. Как только я определила, где он находится, и встала как вкопанная на нужное место, ребята, поняв, что я его нашла, стали сжимать круг. Ведь мы теперь чувствовали друг друга, а я пообещала двигаться так, чтобы Жак все время оказывался между нами.

Самым сложным оказалось передвигаться бесшумно. Несколько раз он буквально выскальзывал из круга. Ребята, понимая по резкой перемене моего движения, что мы его упустили, останавливались и ждали, пока я опять займу нужную позицию. Мы все начинали с начала несколько раз. Только с четвертой попытки мы смогли подойти к нему очень тихо, а он не успел вовремя уйти.

Когда все дружно завопили от радости, мастер Жак долго молчал, а потом сказал, что мы заслужили свой внеочередной выходной. Выйдя из темного зала, я с сестричкой и братиками сразу принялась планировать конную прогулку и составлять меню к нашему заслуженному праздничному обеду.

Жак

Мои ученики, радостно переговариваясь, на большой скорости удалялись в сторону кухни после очередного испытания, а я шел вслед за ними по коридору и не мог понять, как же все-таки меня поймали?

В тот момент, когда я проходил мимо кабинета герцога,

дверь открылась, и его светлость пригласил меня зайти.

– По какому поводу наши неугомонные детки опять расшумелись? – спросил он.

Пришлось рассказать, что детки-то отличились. И самое главное, что я не могу понять, как меня подловили.

– Знаете, ваша светлость, они меня сегодня в темном зале выловили. Я три раза только чудом увернулся.

– Рассказывай.

– Да, рассказать есть что. Сегодня, как и раньше, я поручил им найти меня в темном зале, не прибегая к помощи тросточек. Помещение все знают и ориентируются в нем хорошо. Услышать они меня не могли, это точно! Но произошло что-то необычное. Первый раз, когда они взяли меня в клещи и пошли на сближение, я удивился, но так как хорошо их слышал, то легко ушел в сторону. Дальше меня поразило то, что стоило мне поменять место, как сразу изменилось и направление их движения. Сначала трое остановились, а кто-то один зашел мне за спину, и только после этого остальные снова повернулись в мою сторону, я опять оказался окружен. Во второй раз ушел на редкость легко. Вот потом начались трудности, прежде всегда по разным признакам я точно их различал, теперь никак не мог понять, кто из них где. Поразительно, но в третий раз совершенно не чувствовал даже движения воздуха, не то что шагов. Однако в самый последний момент кто-то случайно вздохнул так, что я это уловил. Только чудом ушел от них. Но эти маленькие «чудовища»,

видимо, учли все свои ошибки и в четвертый раз уйти я не успел. Теперь у них заслуженный выходной, а я все ломаю голову и не могу понять, как они это сделали?

– А на этот раз спросить не пробовал? – дал совет герцог.

– Я точно знаю, что они не скажут.

– Ну, раз твои ученики достигли таких успехов, то ты тоже можешь сегодня отдохнуть, а завтра подойди с утра ко мне в кабинет. Есть задание, – велел герцог.

Вот так и получился у нас всех выходной.

Айвенлин

У нас получилось! Мы молодцы! А значит, мы команда!

Я так рада, что с полным правом могу называть ребят братьями, а Нел сестричкой. Они теперь словно стали частью меня, и я понимаю, что это они самые дорогие для меня люди! У всех нас есть мой любимый папочка, который действительно заботится о нас.

Вчера мы с полным правом отдыхали: ездили на конную прогулку, в предгорье у ручья устроили себе отличный пикник под присмотром стражи замка, веселились и наслаждались природой.

Правда, у всех возник вопрос. Где Жак? Почему он не с нами? Мы привыкли к тому, что он всегда рядом. А еще мы заметили, что это безумно тревожит Нел. Поэтому, вернувшись домой, сразу попытались расспросить окружающих, куда он подевался. Единственное, что нам удалось узнать,

это только то, что после разговора с герцогом он уехал.

На следующий день разминку с нами проводил капитан стражи, а в классную комнату герцог привел незнакомого человека и представил как нового преподавателя. Он не стал объяснять сам, чему нас будут обучать, оставив все на усмотрение учителя.

– Ну что? Проверим вашу наблюдательность. Вы не раз встречали меня в замке и слышали, как меня зовут. Вспомните, – сказал он.

Перед нами стоял пожилой человек лет шестидесяти, с небольшой черной, с проседью, бородкой и такими же волосами, глаза казались тусклыми и невыразительными. Одет он был в добротную одежду, но производил впечатление пройдохи. Сначала, всматриваясь в его лицо и фигуру, мы все готовы были воскликнуть, что видим его первый раз.

– Не торопитесь, – посоветовал он нам.

Мы стали смотреть внимательнее, примеряя на него образы знакомых нам людей так, как учил Жак. Через несколько минут Дан попросил:

– Вы не могли бы пройтись?

Незнакомец прошелся по кабинету, но его походка была нам незнакома. И тут нас в очередной раз удивила Нел.

– А знаете, ваши глаза мне удивительно знакомы! – произнесла она и добавила: – Мне кажется, что именно вы руководите конюхами на нашей конюшне. Правда, не пойму, как за одну ночь вы так постарели?

– Молодец, малышка! – воскликнул мужчина.

Он улыбнулся и стал преображаться. Сначала при помощи полотенца исчезли морщины и темные круги под глазами, ресницы и брови стали намного темнее, а при помощи расчески исчезла седина в волосах. Тогда мы все с удивлением узнали главного конюха Луи. Мужчина лет тридцати, больше всего на свете он любил лошадей, поэтому мы очень удивились его умению менять внешность.

– Ну что же. Пришло время объяснить вам, чему буду учить вас я, – сказал он и продолжил: – Мальчики, вы обязательно должны научиться владеть многими видами оружия, чтобы постоять за себя в любой ситуации – на дуэли и в подворотне, в бою и в кабацкой драке, суметь отразить нападение разбойников, которые никогда не будут драться честно. Для этого нужно много знать и уметь. Именно этому вас научат отдельно от девочек. Девочкам же нужно усвоить, что сила женщины – в ее слабости. Чем слабее будет считать вас недоброжелатель, тем больше преимуществ будете иметь вы. Мальчикам советую как можно дольше скрывать свои таланты, а о некоторых ваших умениях даже подозревать никто не должен! Особенно же это касается девочек. Умение выглядеть совершенной глупышкой может защитить вас лучше меча и телохранителя. Глупеньких девушек никогда не заподозрят в интригах, их будут оценивать как пешек, которые не имеют своего мнения, а значит, вы послушны и милы.

Луи хитро прищурился.

– Скажите мне, разве милую, слабенькую, впечатлительную леди можно заподозрить в том, что она ночью спустилась через окно в кабинет нижнего этажа и обчистила секретный тайник? Разве можно подумать на это недалекое чудо, хлопающее в недоумении глазками, что именно она подлила слабительное в общий пунш? Ведь у нее точно не хватает ума и умения сделать это незаметно! Я вложу в вас умение вскрывать тайники и незаметно проверять карманы гостей, но самое главное – научу менять свою внешность за несколько минут. Все прекрасно знают, как любят девушки длинные волосы, но поверьте, они очень мешают быстро сменить внешность. Поэтому желательно иметь волосы чуть короче середины спины. Свернуть их кулей на голове и закрепить парой шпилек можно за одну минуту, а если добавить накладные локоны при помощи тех же шпилек, изменится не только прическа, совершенно другим будет казаться и овал лица. В кармане можно иметь маленькую пуховку с белилами, и при должном умении всего несколько мазков по лицу и волосам превратят вас в бледненькую невзрачную даму. Сменить вид платья тоже достаточно легко, достаточно отстегнуть бантики и ленты, снять или вывернуть двустороннюю накидку, и много еще чего можно придумать. В бесчисленном множестве ваших потайных карманчиков нужно иметь небольшую коробочку с гримом и, естественно, уметь пользоваться им так, чтобы это не было заметно. Например, ваша внезапная бледность обязательно должна быть припи-

сана плохому самочувствию, а не гриму. Значит, для этого, в придачу к искусно нанесенной краске, вы должны обязательно изменить поведение, все жесты и движения должны соответствовать выбранному образу. Действовать нужно уверенно и осторожно! Главное, всему этому нужно учиться. Так как в большей степени это касается девочек, то сначала мы будем заниматься с ними отдельно, а мальчики пойдут махать мечами.

После этого объяснения Луи отпустил Данки и Дасти и начал заниматься с нами. Мы с Нел с радостью взяли в руки грим, и мастер разрешил нам самостоятельно попробовать внести изменения в наш облик.

Используя маленькие зеркала, стоящие на столе, мы приступили к делу. Сначала нам показалось, что у нас получилось, но когда мы подошли к большому зеркалу, то увидели двух раскрашенных кукол.

О-о-о! Это было жуткое зрелище, и наш новый учитель, посмеиваясь, отпустил нас в свои комнаты умыться, предупредив, что для следующего занятия нужно будет многое приготовить.

Выскакивая из классной комнаты, мы напугали горничную. Увидев наши лица, она уронила ведро с мыльной водой, и у нас в коридоре внепланово помыли полы!

Данелия

Вот уже три десятины мы занимаемся под руководством

капитана стражи замка и Луи. Правда, есть еще уроки этикета и танцев, музыки и верховой езды, но никто не в курсе, где Жак! Лин утверждает, что папенька знает наверняка, но нам от этого не легче.

Занятия с Луи очень интересные и проходят довольно весело, ведь результат нашего с Лин творчества непредсказуем. Но в последнее время что-то точно стало получаться.

Вот, например, вчера утром мы вышли к завтраку, предварительно договорившись нанести грим и проверить наши умения на окружающих. Перестарались! Увидев нас, все заохали и срочно потащили к лекарю, а тот минут десять не мог понять, почему мы такие бледные, аж до синевы, если по всем его показателям чувствуем себя хорошо!

Помимо грима мы же еще и подыграли, ну как нас учили-то! И пока спустя какое-то время не пришел Луи и, приглядевшись, не объяснил, в чем дело, все кроме близнецов суетились вокруг нас. Он нас похвалил за удачную работу и оставил без завтрака за неуместные шутки. Хотя братики потихоньку от него принесли нам бутербродов, так что голодными мы все равно не остались.

Сегодня явно что-то случилось. Судя по униформе, рано утром на взмыленном коне прискакал гонец из замка моего родного отца графа Ринвела. Мне кажется, даже замок замер, ожидая известий.

После обеда герцог велел нам вместе с учителями остаться в малой столовой и пригласил туда же нянюшек, управля-

ющего и главного конюха. Когда все собрались, он произнес:

– Я собрал вас всех, чтобы обсудить известие, которое привез сегодня гонец. В замке работают не раз проверенные люди. Поэтому все, что будет сказано и решено сейчас, вы должны донести до своих подчиненных. Все, до последнего поваренка, должны понимать ситуацию, в которую мы попали, и правильно реагировать, чтобы не вызывать подозрений. А случилось вот что. Несколько десятин назад король узнал, что его внучка жива. И узнал он это от твоей мачехи, Дanelия. Мы с графом Ринвелом однажды были неосторожны в разговоре, и как-то раз она узнала об Айвенлин, но, видимо, сразу не придавала значения тому, что услышала. Недавно, в очередной раз ругаясь с твоим отцом, она начала требовать, чтобы твое приданое и наследство, оставленное тебе после смерти матери, было оформлено на ее сына. В пылу, выясняя отношения, граф проговорился, что ты находишься не в монастыре, а в свите моей дочери. Это известие взбесило графиню, как и последующее его заявление, что даже если ты уйдешь в монастырь, то наследство все равно не достанется ее сыну. По завещанию твоей матери оно просто перейдет монастырю. Это не вразумило твою мачеху, и она кинулась с прошением к королю. Ее отец один из советников короля, а потому она быстро получила возможность изложить свои просьбы его величеству при личной встрече. В разговоре король объяснил ей, что величина приданого зависит от воли графа, а наследство останется с тобой, пока ты жива,

или отойдет родственникам по линии матери в случае твоей смерти. В конце беседы король переспросил, в чьей же свите находится ее падчерица? После заявления, что ты в замке герцога де Мелвела, он вызвал к себе графа Ринвела.

Герцог помолчал.

– Твой отец попал в очень непростую ситуацию, когда его спросили, почему он утаил от короля существование внучки. Он сумел отговориться, когда, изобразив недоумение, вымолвил: «Но ведь вы, ваше величество, знали о ее рождении». Дориану было неудобно признаваться, что он все десять лет не интересовался ребенком, и твоего отца отпустили. Через два дня он отправил в наш замок трех придворных в сопровождении двадцати гвардейцев. У них есть приказ привезти Айвенлин во дворец. Гонец от графа опередил их на три дня.

После слов герцога в столовой наступила тишина. Помолчав, он продолжил:

– Мы все вместе должны перехитрить королевских посланцев. И я очень надеюсь на всех, живущих в замке. Вот что нам нужно сделать: все вспомним то время, когда Айвенлин было пять лет. Дети! – обратился он к нам. – Вам под руководством Луи придется сыграть избалованных дворянских детей, но при этом должно быть явно видно, что главная среди вас Айвенлин и вы все озабочены ее здоровьем. Каждый в замке должен вести себя так, чтобы было понятно: молодая герцогиня слаба здоровьем и не блещет умом. Са-

мое сложное достанется тебе, Айвенлин. Ты должна очень убедительно сыграть избалованного, слабого здоровьем ребенка, который не очень многому научился из-за болезней и небольшого ума. Три дня на развлечение, потом простуда и болезнь. Нянюшки, возьмите себе в помощь горничных и штук шесть платьев превратите в безобразия из лент, рюшей и бантиков. Цвет нарядов должен придавать Лин дополнительную бледность и подчеркивать худобу. А еще, Лин, временно вернешься в свои бывшие покои, где все выглядит как розовый тортик!

Герцог обратился ко всем:

– Всем приготовиться к показательным истерикам, битью посуды и дурацким требованиям. Советую сбиваться с ног при обмороках и выполнять все требования маленькой госпожи с показным рвением. Айвенлин, ты должна показать гостям, как сильно хочешь поехать ко двору, и при этом сделать все, чтобы они были в ужасе от мысли, что им придется провести с тобой в дороге две или три десятины. Обдумайте все и, если у кого-то будут вопросы, приходите ко мне в кабинет. Дети, вы с Луи идете в классную комнату и начинаете все репетировать – походку, истерики, обмороки с припадками.

После того как герцог закончил говорить, все разошлись и занялись приготовлением к появлению гостей, а мы поспешили за Луи.

Герцог де Мелвел

Я понял, когда получил донесение из рук гонца и прочитал его, что день, которого так боялся, наступил. Полдня до обеда думал, как сделать так, чтобы посланники короля сочли нежелательным путешествие моей дочери ко двору и пришли к выводу, что она может не выдержать дороги. К обеду принял решение, поставил задачу всем проживающим в замке. Самое сложное ложилось на плечи детей, они должны сыграть свои роли так, чтобы не было ни малейшей фальши, ведь придворные короля привыкли к интригам двора, и их трудно будет ввести в заблуждение.

Все разошлись по своим местам, и в замке закипела работа. Для детей готовили покои поближе к моим и комнате Айвенлин. Для гостей, наоборот, подальше, и именно там, где к каждой комнате подходил потайной ход, ведь никогда не знаешь, что может пригодиться. Заняты были все, и только я не находил себе места от тревоги. В который раз за сегодняшний день я пожалел, что в замке нет Жака.

Ну что же, будем справляться сами.

Айвенлин

Выслушав сообщение и решение герцога, Луи повел нас в классную комнату, туда же подошла учительница по этикету. Мы раньше и не подозревали, что именно она сможет нам во многом помочь. Оказалось, что раньше она служила в нескольких дворянских семьях и может научить нас пра-

вильно сыграть истерики, обмороки, хамское обращение с прислугой и даже с учителями. Тренировались не переставая два дня, прерывались только для того, чтобы поесть. Мы учились изображать наглых, не слишком воспитанных детей. Сложнее всего придется, конечно, мне. Ведь нужно будет почти все время ходить в гриме, а значит, надо предупредить нянюшек, горничных и лекаря, чтобы не усердствовали, вытирая мне лицо и руки.

Время близилось к обеду, когда на дороге, ведущей к замку, показался отряд всадников. Правда, открывать ворота им пока никто не спешил. Пусть сначала докажут, кто они такие, а то мало ли народа шастает в округе.

Вздыхнув, я постаралась успокоить дыхание и подошла к зеркалу, увиденное меня изрядно повеселило. На меня смотрела небольшая, худенькая до синевы под глазами, казавшаяся моложе своих лет девочка. Убранные в прическу локоны были тусклыми и выглядели безжизненными, под стать им и брови с ресницами, губы поджаты в тонкую полоску. Поглядев на меня, хотелось сказать «бледная моль». А платье! Платье было зеленого цвета, все в лентах и бантиках, что только ухудшало впечатление. Видок такой, что нянюшка Ната после всех приготовлений запричитала, что в гроб краше кладут.

Неожиданно мое настроение улучшилось, поскольку ко мне в спальню пришла сестричка, и я еле сдержалась, чтобы не начать смеяться до слез. Судя по всему, глядя на меня,

та же проблема возникла и у нее. Боже мой, на что она была похожа!

Скорее всего, на шедевр сумасшедшего кондитера. Розовое с бантиками и воланами платье, как у пятилетней девочки. Надутые губки и придурковатый вид. Мы с трудом сдерживали смех, глядя друг на друга. Естественно, что таких проблем не возникло у зашедших к нам Данки и Дасти. Посмотрев на нас, они просто сползли вдоль дверей на пол, корчась от смеха. Мальчишкам-то хорошо, не им придется изображать жеманных дурочек!

Мы постанывали от смеха, когда Нел условным знаком предупредила нас, что кто-то приближается к комнате. Оказалось, лакей пришел звать нас на обед. По дороге к столовой он сообщил, что гости будут есть с его светлостью отдельно, но это уже ничего не меняло.

Игра началась!

Луи

Гости прибыли, но пока обедают с герцогом, а мы как всегда собрались в малой столовой. Мне сейчас приходится присматривать за детьми и трапезничать тоже с ними. Преподаватели уже сели за стол, а ребят еще не было. Все сидели и потихоньку разговаривали. Дети в сопровождении няни пришли в столовую, но почему-то остановились в дверях и молча стояли там, пока все не замолчали и не обратили на них внимание. Впереди в нелепом платье, бледная до жути,

с поджатыми губами, но с надменным выражением лица стояла Айвенлин. Рядом с ней в не менее нелепом, однако дорогом платье, придурковато улыбаясь, стояла Данелия. Мальчики, невозмутимо поглядывая на нас, находились чуть позади девочек.

Недоумевая, мы смотрели на детей и ждали объяснения их задержке.

И дождались!

Неожиданно довольно противным визгливым голосом Айвенлин произнесла:

– Я что-то не поняла, а кто из вас, сидящих за столом, герцогиня?

Мы все непонимающе переглянулись, и только учительница по этикету вдруг вскочила из-за стола и присела в низком реверансе. Лин же продолжала:

– Разве вы имеете право сесть за стол раньше меня, да еще и не дождавшись моего приглашения?!

Тут, естественно, мы все повставали и согнулись в поклоне. И только тогда, милостиво кивнув нам, она проследовала к столу, пригласив садиться сначала своих друзей, а потом и нас. Усевшись во главе стола, Айвенлин велела подавать обед. Несмотря на отсутствие гостей, ее светлость герцогиня де Мелвел превратила наш обед в кошмар. Неторопливо ковыряясь в подаваемых ей блюдах, она делала замечания всем сидевшим за столом. Некоторым из нас кусок просто не лез в горло после некоторых комментариев. Мальчики ели

довольно аккуратно, лишь иногда посмеиваясь над поступками подружки, а Нел все время глупенько улыбалась. Под конец обеда Лин закатила скандал, обвиняя повара в том, что ей подали соленое пирожное, и кинула тарелочку с ним в лакея. Затем, встав с высокомерным видом, дождалась, пока мы тоже поднимемся, и только тогда пошла к дверям в сопровождении своей свиты. Прежде чем выйти из столовой, она обернулась и своим нормальным голосом тихо сказала:

– Вы слишком сильно удивляетесь, ведите себя естественнее!

И только когда она вышла, все, вздохнув с облегчением, сели заканчивать трапезу. Я же, обдумав поведение детей, решил, что сыграно было великолепно.

Герцог де Мелвел

Прибывших гостей не сразу пустили в замок, сначала долго и нудно проверяли верительные грамоты и, только удостоверившись в подлинности документов, их пригласили войти. Управляющий сначала позаботился о размещении гостей, а спустя два часа пригласил их в мой кабинет.

Ко мне зашли три человека среднего возраста, очень ярко одетые, и с непередаваемым высокомерием посмотрели на меня. В течение нескольких минут в помещении царила тишина. Посмотрев на их надменные лица, я решил не вставать для приветствия, ведь герцогов в стране всего три, и я знаю их всех, выше по титулу только король. Значит, при-

бывшие ниже меня по положению и должны приветствовать меня первыми, а я имею право даже не вставать.

Столичные щеголи, не дождавшись от меня приветствия и растеряв уверенность, продолжали топтаться у дверей. И вот наконец один из них сообразил поклониться, поздороваться и назвать свой титул и имя. Только после этого до остальных дошло, как грубо они нарушили этикет. В ответ на их приветствие я все так же, не вставая из-за стола, ответил, приглашая присесть в кресла напротив меня.

– Как вы добрались, без происшествий? – спросил я и, прежде чем кто-то из них что-либо ответил, добавил: – Мне хотелось бы знать причину, по которой вы появились у ворот моего скромного замка.

В ответ на мой вопрос мне просто протянули свиток с указом короля. Прочитав его, я произнес:

– Надеюсь, вы не собираетесь в обратный путь в ближайшие дни? Во-первых, моя дочь, как истинная герцогиня, не может отправляться в путь без соответствующего ее положению сопровождения и багажа. Да и вы, пробыв в дороге две с половиной десятины, можете отдохнуть, пока она соберется, ведь обратный путь у вас займет время в два раза больше.

Услышав мое заявление, они вытаращили глаза, и лишь один из них смог спросить:

– Почему?

И я им вежливо пояснил, что они все поймут, познакомившись с моей дочуркой. Появился мой управляющий и

пригласил нас проследовать на обед в парадную столовую.

После обеда я предупредил гостей, что сейчас за ними придет маг-лекарь Теодор и им придется пройти обследование на предмет наличия болезней. Выслушав их возмущение, вызванное моими подозрениями, я объяснил, что моя дочь очень слаба здоровьем и любой посетитель, желающий с ней встретиться, проходит осмотр у лекаря, а за территорию замка она не выезжала ни разу. Судя по выражению лиц вельмож, мне удалось их шокировать.

Вот уже целый час после обеда мой Теодор занимается «проверкой» гостей, а у меня все сжимается внутри, ведь сейчас их все-таки придется знакомить с Айвенлин.

Наконец мое ожидание закончилось, и в кабинет зашли два взъерошенных графа и виконт. Пригласив их присесть, я попросил позвать герцогиню Айвенлин.

Спустя двадцать минут в мой кабинет зашла Лин.

Какой кошмар! Если бы я не ожидал перемен, то, наверное, испугался бы за здоровье своей дочери. В этот момент она была похожа на худенькую девочку лет восьми, невзрачную, болезненную на вид, с блеклыми глазами и недовольно поджатыми губами.

– Вы звали меня, отец? – произнесла она противным визгливым голоском.

Ответив утвердительно на ее вопрос, я представил ей гостей и ожидал, что она сделает реверанс, приветствуя их. Но вдернув подбородок, мое мелкое недоразумение все тем же

визгливым голосом поинтересовалась:

– А разве, согласно этикету, эти господа не должны оторвать свои толстые седалища от кресел и поприветствовать меня первыми? Или они оглохли в своей столице на балах и не расслышали мой титул?

От таких заявок опешил даже я. Правда, у меня получилось отреагировать на это спокойно и лишь перевести заинтересованный взгляд на дворян.

А вот они покраснели, и не сразу было понятно почему: от возмущения или от стыда? Но, довольно резво вскочив с мест, они поклонились, и только тогда моя маленькая вредина сделала реверанс. Устроившись в одном из кресел, она милостиво пригласила их присесть. Сидя в кресле и не сводя глаз с гостей, она произнесла:

– Я вас внимательно слушаю, папенька.

Как только я озвучил причину прибытия гостей, раздался дикий визг. Моя ненаглядная дочь начала выражать радость по поводу путешествия ко двору. В течение получаса ни я, ни гости не могли вставить ни словечка в ее монолог. Вот это была речь! Она начала рассказывать, как мечтает увидеть дедушку и тетю, столицу и королевский театр, объяснять, какие лошади достойны ее везти, какую карету нужно начать готовить, пришла в сильнейшее негодование по поводу незнания столичной моды и маленького гардероба. Еще в начале ее проникновенной речи в кабинет, услышав визг, прибежали няня Ната и лекарь. Они пытались ее успокоить,

убеждая не волноваться так сильно, а няня все приговаривала:

– Не волнуйся, деточка. Все будет только так, как ты захочешь!

Визгливый голос «деточки» стал неожиданно затихать, и бросившаяся к ней няня ненадолго закрыла от всех Айвенлин, а когда она повернулась, держа дочь на руках, все поразились усилившейся бледности и трясущимся рукам ребенка. Попросив разрешения удалиться, няня Ната в сопровождении мага-лекаря Теодора унесла Айвенлин из кабинета. Я извинился перед гостями, которые были изрядно потрясены.

– Не переживайте, – спокойно произнес я. – Просто девочка очень эмоциональна и немного слаба здоровьем. В дороге вам придется выполнять все ее капризы, ведь она воспитывается, как и положено герцогине. Она прекрасно понимает, что ваше положение ниже, чем ее, а значит, она может требовать от вас многого. Ну, не буду вас больше утомлять. Лакей проводит вас в ваши апартаменты и пригласит на ужин вечером. К сожалению, развлечь мне вас нечем, я веду замкнутый образ жизни. Так что балов и вечеринок у нас не бывает. Вот еще и поэтому моя доченька так переволновалась. Музыкальный зал и библиотека в вашем распоряжении. Однако завтра мы все же устроим небольшое развлечение, и я надеюсь, что моя дочь и ее подруга согласятся спеть для вас.

Когда вельможи вышли, я с облегчением перевел дух и начал поэтапно вспоминать произошедшее. Спустя какое-то время пришел к выводу, что все прошло хорошо и можно надеяться, что у нас все получится.

Айвенлин

Как только няня Ната вышла из кабинета отца со мной на руках, я шепотом попросила ее поставить меня на ноги, и мы все вместе поспешили укрыться в моих покоях. Когда зашли в мою комнату, там нас уже ждала моя «свита», а проще говоря, братики и сестричка. На их лицах было отражено ожидание. Маг-лекарь Теодор сказал, что все прошло довольно правдоподобно, потому что даже он, зная правду, в какое-то мгновение испугался за мое здоровье. Но у меня было к нему замечание.

– Я рада, что так удачно всех развлекла, но в следующий раз постарайтесь активнее заниматься моим здоровьем, постоянно находитесь поблизости и в случае необходимости таскайте меня на руках сами! Моя няня с трудом подняла меня и вынесла из кабинета, какой бы прозрачной я ни выглядела, по весу я все-таки ребенок десяти лет, а не пяти. Да! И еще, пожалуйста, приготовьте мне в больших количествах настойку для горла, а то после таких воплей оно скоро начнет болеть.

Услышав мои пожелания, лекарь сказал, что принял их к сведению и посоветовал лечь в постель, изображая легкое

недомогание, а сам пошел готовить настойку.

Ребята расселись в изножье моей кровати, няня Ната села в кресло у изголовья. Взяв в руки книгу, она приготовилась читать, но сначала я тихонько рассказала о событиях в кабинете отца, и, слушая меня, ребята жалели, что их там не было. Затем от внимательно прислушивающейся к чему-то Нел последовал знак, означающий приближение кого-то к моим покоям. Приказав няне начать чтение, мы приступили к игре. Мальчики начали забавляться со стилетами, не обращая внимания на старания няни, а Данелия сидела рядом с ними, укачивая дорогую фарфоровую куклу.

В дверь, тихонько постучав, зашел один из приехавших гостей, и прежде чем он начал говорить, я, открыв глаза и перебив няню, произнесла надменным, громким, каркающим голосом:

– Господин граф, неужели при дворе сейчас настолько распущенные нравы, что любой может ворваться в спальню к леди, не дождавшись разрешения?

Опешивший от моей нотации граф не сразу нашелся с ответом. Немного помолчав, он ответил:

– Извините меня, герцогиня, за нарушение правил приличия, просто в кабинете я не успел вручить вам подарок от короля, поэтому смиренно прошу вас принять его сейчас, – сказал он и протянул мне красивый футляр.

Впрочем, к кровати подходить он не стал. Тогда с нее встал Дан и, с поклоном взяв у графа подарок, передал его

мне. Открыв заметно дрожащими руками крышку, я, повизгивая и изображая восторг, начала перебирать драгоценности, которые в нем находились. Оторваться от созерцания этого великолепия я смогла только спустя десять минут, и бедному графу пришлось ждать, пока я игралась. Глупо улыбаясь и по-прежнему источая восторг, я пообещала горячо поблагодарить дедушку за подарок лично, а графу сказала, что не смею его задерживать, и он может идти.

Граф, правда, попробовал спросить разрешения задать мне несколько вопросов, но неожиданно для него мои руки соскользнули с футляра, глаза закрылись, и из уголка губ показалась тоненькая струйка слюней. Изумленный гость замолчал на середине слова, а моя няня, невозмутимо промокнув платочком мне рот и убрав драгоценный подарок на прикроватную тумбочку, попросила всех выйти. Спрыгнув с кровати и не обращая на гостя внимания, мимо прошли дети, разговаривая о чем-то своем, поэтому ему тоже не оставалось ничего другого, как пойти на выход из моей комнаты и вернуться в свои апартаменты.

Больше в этот день гостей я не видела, а спустя полчаса ребята вернулись, и мы довольно весело провели время до ужина. Из-за моего «недомогания» поужинали мы в моих покоях. Затем прямо в комнате учительница по этикету провела с нами дополнительное занятие на тему «Поведение дворянских детей в быту и на прогулке».

Наконец-то этот день закончился.

Старший из прибывших гостей

Король столь поспешно отправил нас в эту поездку, что мы толком не успели собраться. Нам было дано задание: привезти дочь герцога де Мелвела ко двору. Единственное, что мы знали о ней, – девочке десять лет.

Как далеко, оказывается, находятся владения герцога. Прodelав всю дорогу верхом, мы просто мечтали наконец-то добраться до места и отдохнуть в нормальных условиях, на мягких кроватях и забыть как страшный сон ночевки в придорожных трактирах на жестком ложе, да еще и вместе с клопами!

Отправляясь в путь по приказу короля, никто из нас не подозревал, с какими трудностями нам придется столкнуться. Во-первых, уставших с дороги, нас долго не пускали в замок. Правда, потом предоставили шикарные апартаменты. Во-вторых, сам герцог оказался надменным вельможей, который уверен, что все должны склоняться перед ним. Если говорить о нас, то мы уже отвыкли от такого обращения. Являясь приближенными короля, мы привыкли, что перед нами все заискивают и гнут спины. А здесь о нас просто вытерли ноги. Нам дали понять, что, несмотря на все верительные грамоты короля, мы здесь никто и звать нас никак. В-третьих – его дочь. О ней нужно говорить отдельно.

Эта бледная, невзрачная, с противным визгливым голосом девочка выказала брезгливое презрение, только взгля-

нув в нашу сторону. А уж когда она заговорила, то я с трудом удержался от пощечины! Любого другого ребенка за такое обращение к нам, вельможам, только по моему желанию выпороли бы розгами. Здесь же мне пришлось встать и изображать почтение и уважение. Только сейчас я осознал, что этот несносный ребенок не только действительно является герцогиней, но она еще и внучка короля, которого привычно называет дедушкой. Значит, никто из нас не может притронуться к ней и пальцем.

Боже мой! Мы с трудом дождались окончания встречи с «ангелочком» герцога. А ведь мне еще нужно было вручить ей подарок короля.

Как я был зол и шокирован спустя час. Этот ребенок досконально знает этикет только в вопросах своих привилегий и прав. Восхитившись подарком, она даже не подумала поблагодарить меня за его доставку, а просто выставила вон. Мне очень нужно было задать ей некоторые вопросы, но она просто отключилась, и, судя по тому, что няня не стала нервничать по этому поводу, к этому все привыкли!

Пришлось просто удалиться. Еще меня поразило, что дети, составляющие ее свиту, даже не подумали меня поприветствовать, а просто вышли, не обращая на меня внимания. Нужно узнать о них побольше, ведь, говоря про достойное сопровождение доченьки, герцог имел в виду не только слуг, но и ее свиту. Получается, нам придется возиться не с одним ребенком, а с четырьмя.

Боже мой! Боже мой! Прошло всего два дня, как мы находимся в замке, но уже сейчас мне хочется сбежать отсюда. Еще один такой день, и я буду готов уйти даже пешком.

Утро следующего дня началось очень рано. Устав после длительного путешествия верхом, мы все собирались поваляться и понежиться в постелях подольше. Но, похоже, наши мечты никого не интересовали.

Ангелочек герцога, по всей видимости, выспалась и приступила к наведению порядка в замке. Если судить по визгу, то сначала ей помешала горничная, наводившая порядок в галерее, затем ей понадобился лекарь, ведь у нее, кажется, вскочил прыщик. Затем она распекала тупицу-лекаря, так живописно описывая его преступление, что мне стало жалко бедолагу. Он, видите ли, не видит прыщика. Пришлось вставать. Затем, направляясь на завтрак мимо малой столовой, мы стали свидетелями истерики по поводу неправильно подвинутого стула. Пораженные силой негодования, звучавшего в голосе «малютки», мы приостановились и наблюдали за тем, как она с полной уверенностью поучает всех взрослых, сидящих за столом. Главное, никто и не подумал сделать ей замечание, напротив, все подчинялись ее капризам. Под конец завтрака на пол полетели столовые приборы, видите ли, лакей не с той стороны подал пирожное! Стоять в дверях дальше незамеченными было невозможно, и мы пошли на свой завтрак.

За столом мы попытались рассказать герцогу об увиден-

ном, но он отмахнулся от нас, пояснив, что его Айвенлин хозяйка в своем доме и здесь, как, впрочем, и везде, все будут обращать внимание только на ее желания.

После трапезы герцог повел нас знакомиться со свитой герцогини. Еще в то время, когда мы собирались в поездку, к нам подошла графиня Ринвел и попросила узнать, как живет в замке ее падчерице, поэтому вчера я обратил внимание на прелестную рыжую малышку с зелеными глазами и дал себе слово познакомиться с ней поближе.

Пока шли, мы стали свидетелями неприятной сцены. Няня, провожая детей в гостиную, попыталась забрать у рыженькой малышки куклу. Вы не поверите, что тут началось! Стоило ей только взять куклу из рук графини, как та заверещала диким голосом на весь коридор. Мы, вздрогнув, поразились сначала силе ее голоса, а затем с удивлением увидели, как, упав на пол, ребенок начал биться в истерике, стучать ногами и руками, срывать с платья бантики и бусинки, не переставая пронзительно орать.

В этой ситуации меня опять поразил герцог. Присев возле маленькой истерички, он просто протянул к ней руки. Тут же замолчав, это недоразумение встала и бросилась ему в объятия. Обнимая девчущку и вытирая ей слезы собственным платком, он спокойно спрашивал, кто обидел его ангела. Затем герцог велел няне отдать куклу и, поднявшись, погладил ребенка по голове. Посчитав инцидент исчерпанным, он спокойно пригласил нас проследовать в гостиную. При этом

никто из детей даже не соизволил нас поприветствовать.

В гостиной он представил нам детей, сначала сказав, что очень рад познакомить нас с его ангелами (ага, как же!). Двое близнецов оказались сиротами, воспитанниками герцога, виконтами Деверли. Зеленоглазая малышка, не выпускающая из рук куклу, графиня Ринвел. Дочери самого герцога мы были уже представлены. При знакомстве мальчики, пристально нас рассматривая, встали из кресел и поклонились, однако надо отметить, взгляды обоих были убийственно холодными. Маленькая графиня не соизволила одарить нас должным вниманием, а герцог не стал делать ей замечание, пояснив, что маленькая Данелия очень своеобразное дитя. Завершив знакомство, он пригласил нас в музыкальный зал и попросил лакея позвать учителей в качестве зрителей.

Если бы я только знал, что нам предстоит. Я бы сказался больным.

Учительница музыки (как я ей сочувствую) села за инструмент, собираясь аккомпанировать, и к ней подошли девочки. Данелия, видимо, собиралась переверачивать ноты, при этом не выпуская из рук куклу, а герцогиня решила порадовать нас своим пением. Все приглашенные, поклонившись нам, расселись и приготовились слушать. Следуя пожеланию Айвенлин, учительница разложила на пюпитре ноты и заиграла вступление.

Узнав по вступлению довольно сложное произведение,

которое собралась исполнить девочка, я, считающий себя неплохим знатоком музыки, собрался подмечать малейшие недочеты, чтобы в последующем, сделав замечания, сбить наконец спесь с этой малолетней самоуверенной герцогини!

Только натренированная дворцовыми интригами выдержка удержала меня на месте. Не знаю, как остальным, а мне хотелось бежать из этого зала сломя голову. Мои попутчики сидели с вытаращенными глазами, все присутствующие здесь обитатели замка, судя по их лицам, буквально с наслаждением смотрели на исполнительницу.

Я даже не могу сразу сказать, на что было похоже это исполнение. Вот представьте себе вопль кошки, которой не просто прищемили хвост, а топчутся на нем. При этом кошка орет, пытаясь попасть в ноты. Мне казалось, что этот кошмар никогда не кончится, но всему приходит конец, закончила свое выступление и герцогиня. Все присутствующие дружно захлопали, а герцог даже сказал «браво». К ней тут же подбежал лекарь и напоил какой-то настойкой. А мне хотелось попросить у него успокоительного, не сходя с места.

Но, как оказалось, наши испытания еще не закончились. Подойдя к месту, где сидели гости, это милое дитя заинтересовалось, понравилось ли нам ее пение и как мы думаем, не сможет ли она хоть разочек спеть в королевском театре.

Не успев собраться с мыслями после ошеломляющего выступления, я сказал, что за такое пение даже в трактире закидают тухлыми яйцами. В установившейся тишине зала мои

слова прозвучали очень громко и резковато, на мой взгляд, но такой реакции на них я не ожидал.

Бледная девочка в нелепом, покрытом рюшами желтом платье внезапно прямо у нас на глазах начала задыхаться и плашмя упала на пол, подхватить ее никто не успел. По телу ребенка прокатилась судорога, а изо рта показалась пена. К ней тут же кинулись лекарь и няня. Сев прямо на пол, няня взяла Айвенлин на руки, лекарь, стоя рядом на коленях, разжал герцогине зубы и попытался напоить ее лекарством. Наконец тело девочки расслабилось, но в себя она не пришла. А вокруг в это время происходило что-то невозможное! Присутствующие женщины причитали и всхлипывали, рыжая девчонка редела во всю силу своих легких, уже срываясь на истерику. Один из близнецов пытался ее успокоить, а второго я обнаружил прямо перед собой, причем незаметно для всех остальных острое его стилета упиралось мне в пах. Еще больше меня поразили его бешеные глаза и слова, что я от него услышал:

– Если моя сестричка после ваших слов и случившегося припадка никогда не сможет петь, я приду к вам ночью и вырежу ваш язык.

После этой речи стилет неуловимым образом исчез из его руки, и он отошел.

А я смог только присесть на стул и вытереть испарину, проступившую у меня на лбу. Ноги меня не держали.

Между тем стихли крики маленькой графини. К моему

удивлению, второй мальчик смог довольно быстро ее успокоить, обнимая и поглаживая по голове, что-то шепотом обещающая. Маленькую герцогиню унесли в ее покои, детей увела няня. Все остальные разошлись, взволнованно обсуждая произошедшее, и в зале остались только мы и герцог.

Выдержав паузу, он произнес ледяным тоном:

– Я считаю, что вы нарушили законы гостеприимства, и поэтому прошу вас всех проследовать в свои апартаменты. Пока не будет ясно, как все это отразится на здоровье моей дочери, прошу их не покидать. Еду вам будут приносить прямо в комнаты, и возле ваших дверей всегда будут дежурить два лакея. Все ваши пожелания вы можете передать мне через них. Если вы по какой-то причине покинете ваши апартаменты без разрешения, вместо лакеев я поставлю стражу. Да, и поверьте мне, так как в моем замке все очень любят мою дочь, то вам совсем не безопасно теперь разгуливать по нему без сопровождения.

После таких распоряжений, отданных взбешенным герцогом, нам осталось просто удалиться (а может, даже удавиться?).

На следующий день от одного из лакеев мы узнали, что Айвенлин тяжело заболела. У девочки жар, она никого не узнает, часто бредит, и в придачу ко всему у нее наблюдается нарушение речи. После этого сообщения лакей усмехнулся и добавил, что как только герцог придет в себя от потрясения, связанного с болезнью дочери, то он нам не позавидует.

Одного-то из вас на дуэли он точно убьет.

Произошедшее нас всех сильно потрясло, а я, если честно, с каждым днем, следя за ухудшением здоровья Айвенлин, боялся оставаться в этом замке, населенном сумасшедшими. Ведь каждый день я ожидал вызова на дуэль или визита малолетнего психопата, который пообещал вырезать мне язык. Поэтому спустя три дня я уговорил всех поскорее отправиться в обратный путь, не дожидаясь выздоровления герцогини.

Герцог де Мелвел

Три дня после музыкального концерта в замке стояла оглушающая тишина. Казалось, что даже обитателей стало в два раза меньше. И вот сегодня, на четвертый день, пришел лакей и передал, что наши гости просят меня принять их для важного разговора. Естественно, я попросил пригласить их в кабинет, но в этот раз кресла вынесли, и сидящим окажусь только я. Постучав и спросив разрешения, лакей пригласил вельмож пройти. Второй раз в мой кабинет они заходили уже не такие уверенные. Пожелав мне доброго утра и выразив сожаление по поводу болезни молодой герцогини, они сразу же объявили, что через час вынуждены покинуть замок, не дожидаясь ее выздоровления. Выслушав, я пожелал им доброго пути, но, глядя в глаза старшему представителю этой троицы, проговорил сквозь зубы:

– Если лекарь с течением времени посчитает, что здоровью моей дочери нанесен невозполнимый вред, вас навестит

мой посланник. Так что советую вам, граф, заранее привести все ваши дела в порядок и написать завещание. И молитесь, граф. Молитесь!

После моего напутствия все трое во главе с побледневшим графом, поклонившись, быстро покинули не только мой кабинет, но и, прихватив свою охрану, замок тоже.

Проследив из окна западной башни за их отъездом и вздохнув с облегчением, я пошел к детям. Всех их я, конечно, обнаружил у постели «серьезно больной» Лин. Зайдя в ее комнату с нарочито мрачным лицом, застал близнецов держащими стилеты и внимательно следящими за входной дверью, а Нел – сидящей в изножье кровати и обнимающей куклу. При виде меня няня Ната поднялась из кресла и вышла, а я улыбнулся и сказал:

– Уехали!

Услышав это, сразу четверо верещавших детей повисли на мне, и я с трудом удержался на ногах. После того как они успокоились и перестали прыгать на кровати, я предложил им умыться, переодеться и спуститься к совместному завтраку. Пока дети приводили себя в порядок, я попросил управляющего собрать в холле всех обитателей замка.

Я поблагодарил всех за помощь и поддержку, а также объявил, что в благодарность все получают премиальные и небольшие подарки.

Айвенлин

Как я пела! О-о-о! Как я пела!

Глядя на слушателей, восхищенно наблюдающих за мной, я понимала их восторг. С моим голосом и абсолютным слухом выдать такие немелодичные визги, да еще и не попадающие в тему мелодии, – это надо было очень постараться. А в каком я была восторге, когда этот самоуверенный граф так идеально мне подыграл. Какой великолепный повод он дал мне для завершения этого концерта.

Меня приятно поразили все окружающие, они так своевременно и правдоподобно включились в игру, можно было представить, что эту сцену мы репетировали заранее. Лежа на полу, я еще подумала, как хорошо, что мастер Жак научил нас падать. Ведь, падая плашмя, я умудрилась не удариться головой, но в общей суматохе этого никто не заметил.

Мы молодцы! Никто не растерялся, и все воспользовались случаем произвести впечатление на гостей. Нел так правдоподобно плакала! Зрители всхлипывали и убивались! Дан, по-моему, до зубной дроби напугал графа, а Дасти так трогательно заботился о Золотке. А как сильно разгневался папенька, что аж сообразил запереть наших гостей в их комнатах. Bravo нам всем!

Следующие три дня я «болела», не выходя из своей комнаты, и, естественно, ребята были вместе со мной. Но как оказалось, дальше гости справились сами. Последней каплей стало упоминание нашим лакеем о дуэли, и вельможи поспешили убраться вон.

Целых два дня после этого мы отдыхали, прислушиваясь, как слуги обсуждали наши «подвиги» и приходили в ужас от осознания того, что было бы, если бы мы были такими избалованными на самом деле. Затем они с облегчением вздохнули и говорили, что мы очень хорошие дети, даже если иногда и шалим.

Мы вернулись в свои комнаты в западном крыле. Утром, как всегда, прошлись по нашей полосе препятствий и выполнили все упражнения, которым учил нас Жак.

Весь день, как и положено, мы усердно занимались, но перед сном собрались в комнате Данелии. Чувствовали мы друг друга все лучше и поэтому еще с утра заметили, что она сильно нервничает. Оказалось, она сильно переживает за Жака.

Не выдержав, она даже заплакала. Пока мы ее утешали, Золотко нам доказывала, что с ним что-то случилось, поэтому мы договорились утром высказать свои опасения герцогу.

Но нашим планам не суждено было сбыться, ночное происшествие изменило многое в нашей жизни.

Данелия

Когда ребята разошлись по спальням, я долго не могла заснуть. Лежала в кровати и прислушивалась к окружающей тишине. Через какое-то время я встала и надела бриджи, блузку и сапожки, не забыв и метательные ножи. После этого села в кресло и стала ждать. Чего? А я и сама не знала.

Продолжая прислушиваться, я обратила внимание, что ребята тоже не спят в своих комнатах, и через несколько минут сначала Лин, а после и близнецы неслышно подобрались к моей комнате. Спросив разрешения, они вошли и пристроились на моей кровати. Мы просто сидели и вслушивались в темноту, вопросов никто не задавал.

Неожиданно, когда напряжение, охватившее нас, начало спадать, в коридоре послышались шаги. Очень тихие, но неуверенные, затихли они возле покоев Жака. Дверь в его комнату скрипнула.

Мы по его примеру тоже не разрешали никому смазывать петли наших дверей, ведь как бы кто ни старался зайти тихо, скрипнувшая дверь – это сигнал насторожиться. Тот, кто зашел в комнату мастера, не стал закрывать дверь. Через несколько минут опять стало тихо. По моему знаку все поднялись и, взяв в руки ножи, легким неслышным шагом подкрались к выходу из моей спальни.

Через неприкрытую дверь мы выскользнули в коридор. Приблизившись к комнате Жака, мы прислушались. Тишину рассекало только чье-то затрудненное, тяжелое дыхание.

Замерев и уловив носом новые запахи, витающие в воздухе, я обеспокоенно пошептала:

– Жак!

– Ранен, – добавила Айвенлин.

Все почувствовали запах крови. После этого, уже не таясь, мы быстро зашли внутрь. Несколько раз попытались оклик-

нуть учителя и, поняв, что он без сознания, при помощи хлопков зажгли магические фонари на стенах.

Жак лежал на кровати, его одежда вся пропиталась кровью. Я вместе с Айвенлин кинулась к нему, при этом сестричка велела Дану быстро набрать в таз для умывания теплой воды, а Дасти порезать на тряпки любую чистую вещь из гардероба. Когда Айвенлин решительно взялась за нож, я, если честно, сначала перепугалась, но, поняв, что она просто разрезает рубашку на теле мастера, начала ей помогать.

Убрав в сторону все, что осталось от верхней одежды, мы увидели на груди и правой руке Жака рваные раны. Похоже, что его ранил какой-то крупный зверь, ведь благодаря тому же мастеру в ранениях мы уже немного разбирались. Без поминаний Дан поднял прямо над нами лампу, а Дасти принес таз и тряпки. Действуя осторожно, мы начали промывать раны. Та, что на руке, уже не кровоточила, а вот на груди, наоборот, продолжала изливаться при каждом вздохе.

Мы все очень волновались. Айвенлин же сказала, что, пока мы добежим до покоев лекаря, пока его разбудим, пока он появится здесь, Жак просто погибнет от обильного кровотечения, ведь, судя по всему, ранили его несколько часов назад.

Дасти

Этой ночью все изрядно переволновались, а еще нас всех удивили наши девочки.

Когда мы обнаружили мастера, то сразу стали оказывать ему помощь, как учили нас лекарь и сам Жак. Но этого оказалось недостаточно...

Сначала девчонки, обнявшись, плакали, затем они стали оглаживать лицо и израненную грудь мастера и вдруг как-то резко успокоились. Сначала мы с братом, переглянувшись, не поняли, в чем дело. Затем заметили, что руки Лин светятся голубым, а Нел зеленым, при этом, касаясь тела Жака, эти цвета перемешивались между собой. Поглаживая его, они соединяли края рваных ран на груди, и после их действий остался только розовый шрам. Кровотечение остановилось. Мастер сделал спасительный глубокий вдох, ран на его теле стало заметно меньше. Но девочки, побледнев как полотно, упали рядом с ним без чувств.

Нам не пришлось больше ничего делать, ведь уже несколько секунд мы слышали, как кто-то торопливо бежит в нашу сторону. И в тот момент, когда Айвенлин и Данелия упали рядом с Жаком, в комнату вбежали герцог и маг-лекарь Теодор.

Подойдя к кровати, они перенесли девочек на диван, что стоял по соседству, и лекарь, оценив их состояние, сказал, что они пребывают в обмороке от магического истощения. После этого он занялся Жаком. Закрывая оставшиеся раны и бинтуя их вместе с герцогом, он все время что-то бормотал.

Пока они занимались ранами учителя, набежала куча слуг. Девочек отнесли в их комнаты, раздели и уложили в

постель. Маг-лекарь принялся потихоньку поить своих бесчувственных пациентов различными лекарствами. Мы вместе с герцогом просто сидели и ждали, когда он закончит. Ведь наверняка им обоим хотелось знать, что произошло.

Через полчаса в гостиной нам пришлось в подробностях объяснять произошедшее. И мы рассказали шаг за шагом, что делали. Правда, мы только пожимали плечами в ответ на вопросы.

– Почему вы никак не могли заснуть?

– Почему вы все, одевшись, собрались в одной комнате?

– Почему взяли с собой ножи?

Наконец перестав мучить нас, Теодор объяснил нам, что зеленым светится магия жизни, а синим – магия смерти. Поэтому выходит, что Данелия – маг-лекарь, а Айвенлин – некромант. Все пришли к выводу, что им срочно нужны два старых мага в учителя.

– Почему старых? – спросили мы Теодора, и он нам пояснил:

– У них огромный опыт работы. Если герцог предоставит им собственную лабораторию и жилье, они будут добросовестно заниматься с девочками и при этом держать язык за зубами.

Когда мы уже выходили из гостиной, услышали напоследок, как маг рассказывал о том, что проснулся, почувствовав в замке магию, но что делали девочки, он так до сих пор не может понять. Раньше он никогда не слышал, чтобы две

вроде бы несовместимых магии применяли одновременно так эффективно, да еще и в момент инициации². Безусловно, они просто спасли Жаку жизнь. Осталось только дней пять отлежаться.

После ночного происшествия девчонки еще два дня не могли встать с кровати, просто не было сил. А маг-лекарь им объяснил, что у обеих проснулся магический дар, но если они хотят стать магичками, то использовать магию без пристрастия учителей-магов нельзя. Не умея пользоваться магией, можно просто выжечь ее до дна. Поэтому им стоит подождать, пока его светлость найдет достойных учителей.

А нас все это время гоняли в тренировочном зале, обучая владению разными видами холодного оружия.

Жак

Придя в сознание, я, не открывая глаз, прислушался к тому, что меня окружает. Совсем рядом со мной кто-то тихонько размеренно сопел. Сам я лежал, перетянутый бинтами, на удобной мягкой кровати. В комнате стоит полная тишина, но за дверью слышатся разговоры. Сообразив, что нахожусь в безопасности, тут же решил осмотреться.

Меня удивило, что комната была моя, а рядом в кресле дремала, видимо, сиделка. Яркий свет из окна резал глаза, и, закрыв их вновь, я постарался вспомнить, что произошло.

² **Инициация** – здесь: событие, знаменующее переход одаренного индивидуума на новую ступень развития.

Задание герцога было выполнено мной безупречно. После напряженной работы я возвращался в замок. Находясь в пути двенадцать дней, я был предельно осторожен. А когда до замка оставалась пара часов быстрой езды на лошади, я совершил ошибку. Позволил себе расслабиться, за что и поплатился.

Пересекая живописную полянку в предгорье, где обычно так любят отдыхать мои воспитанники, я не заметил, как на нашем пути попался детеныш вельхи.

Вельха – это дикая хищная кошка размером чуть меньше моей лошади. Получив пинок копытом, он не пострадал. Но нам обоим легче от этого не стало. Мамочка обиженного «ребенка» налетела на нас словно фурия. Получив удар лапой, я вылетел из седла, придавленный весом зверя. Стальные когти распорили мне грудь, после чего досталось и лошади. Не представляю, чем бы закончилась наша встреча, но в кустах мяукнул обиженный невниманием малыш, и мамаша, бросив нас, подхватила свое чадо и удалилась.

Какое-то время мы вместе с лошадкой не двигались. Удостоверившись, что опасность миновала, я попытался подняться. Мне это удалось с трудом. Лошадь, в отличие от меня, встать не смогла. Полученные повреждения были слишком тяжелы. Ничего, кроме удара милосердия, я сделать для нее не мог. Да и сам находился в таком плачевном состоянии, что не был уверен в том, что выживу.

Солнце стояло в зените, когда я поплелся в сторону замка

герцога де Мелвела, руководствуясь лишь одними инстинктами. Перед глазами туман, во рту привкус крови. Помню, что несколько раз падал и терял сознание. К замку подходил уже посреди ночи, и, как только он попал в поле моего зрения, я окончательно перестал соображать. Дальше не помню ничего.

Как я попал внутрь? Что было после этого? Надеюсь, что кто-нибудь расскажет мне эту, без сомнения, увлекательную историю.

Я вновь открыл глаза и, при попытке повернуться, застонал. Бдительная сиделка тут же открыла глаза и, сообразив, что я очнулся, кинулась поить меня отваром, что стоял на тумбе. Только после этого я понял, как же сильно хотелось пить.

Поправив аккуратно мои подушки, она послала лакея известить лекаря и герцога о том, что я пришел в себя. Я терпеливо стал ждать их прихода.

Спустя примерно полчаса у меня появились посетители. Ехидно улыбаясь, не раз штопавший меня маг-лекарь Теодор поздравил с очередной неудачной попыткой свести счеты с жизнью. А герцог, отослав сиделку на кухню за бульоном для меня, присел в кресло и, улыбаясь, сказал, что в этот раз я превзошел себя.

На вопросительный взгляд Эдварда я просто кивнул, тем самым давая понять, что его задание выполнено.

Не обращая внимания на наши переглядывания, лекарь

спросил, кто тот смельчак, что меня так отделал? В двух предложениях я поведал о вельхе и ее детеныше. Путь до замка помню урывками. Как попал сюда и что было дальше, не помню совсем.

– О-о-о! Как ты попал в замок, второй день выясняет вся стража во главе с капитаном, – сказал герцог. – Вот что было дальше, тебе расскажет наш маг и лекарь в одном лице, а я еще раз послушаю эту увлекательную историю.

То, что я услышал, меня потрясло.

Маг-лекарь Теодор

– Ну что же, – сказал я. – Начну рассказ со слов твоих воспитанников. Эта кучка малолетних хулиганов заявила, что их с самого начала тревожило твое отсутствие. В тот день они с обеда заметили, что Данелия чем-то встревожена, и вечером выяснили у нее причину. Ее не покидало чувство, что с тобой случилась беда. Успокоив девочку, ребята, с обещанием пойти наутро к герцогу, разошлись по комнатам. Дальше никто не может или не хочет объяснить нам, почему никто из них не заснул до глубокой ночи. Судя по их рассказам, они, не сговариваясь, просто встали, оделись, взяли зачем-то метательные ножи и собрались в комнате Нел. Не общаясь и не задавая вопросов друг другу, они, по их объяснениям, сидели и слушали тишину. Спустя какое-то время услышали твое возвращение. Выскользнув из комнаты Нел, они направились в твою. Обнаружив, что ты ранен и находишься в бес-

сознательном состоянии, не раздумывая, вся компания принялась оказывать тебе помощь. Как лекарь, могу сказать, что все было сделано на профессиональном уровне. Они разрежали твою одежду, обнаружили все раны и тщательно их обработали. Как я понял из их рассказа, кровотечение на руке уже к тому времени прекратилось, а вот на груди повреждения были слишком глубокие, и кровь не останавливалась.

Лекарь помолчал и продолжал:

– Дети правильно поняли, что ты потерял слишком много крови, и даже если бы они позвали меня, ничего не успел бы сделать, слишком долго до тебя добираться. Осознав безвыходность ситуации, девчонки сначала разревелись, но потом успокоились. Близнецы говорят, что руки у них засветились, и они начали гладить ладонями твое бесчувственное тело. Девочки же говорят, что не гладить, а жалеть. Когда я, почувствовав магию в замке, проснулся и разбудил герцога, мы, разумеется, сразу побежали в западное крыло к нашим неугомонным деткам. На ходу сориентировались на свет и, забежав в твою комнату, обнаружили странную картину.

В ярко освещенной комнате на кровати с рваными ранами лежишь ты, а над тобой склонились две бледные до синевы девчущки. На полу свалены окровавленные тряпки, похожие на одежду, рядом стоят ошеломленные близнецы: один с лампой, освещающей вас, а другой с тазиком воды, окрашенной в алый цвет. Когда я начал проверять ваше состояние, оказалось, что у девочек магическое истощение, а у

тебя большая потеря крови, но самые страшные порезы закрыты. Так что юных «недоделанных» магичек унесли в их комнаты, а мне осталось просто тебя долечить. Теперь вот они второй день лежат в постели без сил, а ты пришел себя, и тебе уже ничего не грозит. Что и как они делали, не знаю! Но жалели они тебя качественно, так что еще поживешь. И у меня к тебе, Жак, большая просьба: не надо больше так расстраивать наших маленьких леди, а то, если в этот раз у них с расстройством всего лишь случился прорыв магии, я боюсь загадывать, что будет в следующий.

Рассказывая, я заменил Жаку повязки, удивляясь вслух тому, что там, где поработали малышки, уже и следов-то почти никаких нет. Напоил его лекарством, ускоряющим регенерацию. После этого пришла сиделка, и мы с герцогом, посмеиваясь над ошарашенным выражением лица мастера, вышли из комнаты, чтобы не мешать женщине его кормить.

Жак

В течение пяти дней я валялся в постели. Потихоньку втайне от лекаря вставал. Сначала просто ходил по комнате, сил было так мало, что я часто присаживался в кресло, затем начал делать легкие упражнения. На пятые сутки благодаря неусыпной заботе лекаря я чувствовал себя уже достаточно хорошо для того, чтобы продолжить муштровать своих воспитанников. Во двор я вышел в тот момент, когда они под присмотром капитана стражи проходили полосу препят-

ствий. Глядя на них чуть со стороны, я подумал, что детки уже подросли и пора ее усложнять.

Первой меня, конечно, заметила Золотко, и так как в это время она проходила бревно с раскачивающимися мешками, то, естественно, зазевалась, и один из них сбил ее на землю. Затем меня заметили и остальные. Поразило меня то, что, несмотря на появившуюся радость на их перемазанных лицах, все они дружно дошли до конца полосы, выполнив упражнения, и только потом направились ко мне.

Я смотрел и не мог поверить сам себе. Дети, которых я муштровал почти четыре года, невзирая на стоны, слезы и жалобы, не просто привязались ко мне и переживали за меня, но и спасли мне жизнь.

Первое, что я услышал, когда они, радостно улыбаясь, подошли ко мне, – это суровый выговор Данелии:

– А разве лекарь разрешил тебе, мастер, встать с постели? – И, внимательно посмотрев на меня, она добавила: – Я прекрасно чувствую, что ты еще нездоров.

Впервые мне пришлось перед ними оправдываться и пояснять, что вполне нормально себя чувствую. Чтобы отвлечь их внимание, я пригласил их пойти на завтрак и пообещал взяться за них всерьез.

– С завтрашнего дня вы все будете учиться летать.

Детки весело загалдели и побежали умываться, пообещав поведать за завтраком что-то очень интересное.

Идя в столовую, я думал, что они начнут рассказывать,

как меня спасали. Никогда еще я так не ошибался. Оказывается, пока меня не было, в замок приезжали послы короля, чтобы забрать Айвенлин. Именно этим со смехом дети поделились со мной. Почему я не узнал об этом раньше? Видимо, мое «эффектное» появление в замке отодвинуло все на второй план.

Да, я многое пропустил. Дети многое пережили и многому научились, пока меня не было. Ну что же, будем учиться дальше.

Айвенлин

Сегодня Жаку наконец разрешили начать с нами заниматься. Весь день у нас было хорошее настроение, даже несмотря на его бурчание.

Вечером мы собрались в моей комнате и попытались догадаться, что значит его обещание научить нас летать. Так и не придя к общему мнению, разошлись спать.

Новый день наступил, и мы стали учиться.

Как я летала! А орала как! Громче меня и пронзительнее потом вопила только Нел.

Оказывается, летать – это падать с большой высоты и орать с перепугу. Мастер начал учить нас забираться на любую из замковых стен и спускаться с нее. На высоту метров шести мы уже привыкли подниматься, правда, с помощью каната. И спускались без проблем. Сейчас же Жак поставил перед нами задачу достичь окна на третьем этаже, по-

том перебраться по карнизу или, пользуясь мелкими уступками, к другому окну, и только потом спуститься.

Нас, конечно обвязав веревкой, страховали сверху, но страху в первый день мы натерпелись изрядно. Несколько дней мы с сестричкой распугивали ворон, сидящих на замковой крыше, своими воплями.

Помимо мастера продолжал заниматься с нами и Луи. Теперь мы учились не только менять внешность, но и открывать запертые на замок двери и шкатулки. Со шкатулками у меня получалось лучше всех.

Все потихоньку наладилось. Жак совсем выздоровел и начал гонять нас в полную силу, и остальные учителя от него не отставали, но мы с Данелией ждали, когда же нам найдут преподавателей по магии.

Прошло два цикла³, и мы узнали, что маги, согласившиеся нас обучать, едут к нам. Осень уже почти закончилась, наступили холода, и поэтому их с трудом удалось уговорить тронуться в путь. Но, несмотря ни на что, они в пути, и осталось только их дожидаться.

Циклом ранее. Покои где-то в королевском дворце

Король Дориан сидел на диване в тишине своей гостиной. Вокруг царил полумрак. Перед ним стоял маленький низенький столик. На нем – ваза с различными фруктами, а рядом с ней бутылка редкого вина и фужер. Но его внимание было

³ Цикл – один месяц.

сосредоточено на большом окне напротив. Ничего необычного за ним не происходило. Просто на сад, куда открывался обзор, опускались сумерки, тихонько опадая, кружились листья. Осень вступила в свои права, и ей не было никакого дела до людей. Пришла пора дождей. Там, за окном, все происходило строго по законам природы. Зимой мели вьюги и падал снег. Весной пели птицы и зеленели деревья. Лето радовало теплом и солнцем. Всему было свое время, своя очередь и порядок.

Сидя в этой тишине, король вспоминал о делах, которые были решены сегодня, и о тех, решения которым он еще не нашел. Думая о семье, он понимал, что вот тут-то порядка он и не добился.

Вспомнил о старшей дочери, которая вышла замуж десять лет назад и с тех пор наслаждалась жизнью, купаясь в роскоши своего королевского двора. Ведь почти сразу после свадьбы умер ее престарелый муж. Она королева соседней страны. Между их государствами подписан мирный договор, постоянно ведется дипломатическая переписка и торговля, но сама дочь за последние шесть лет ни разу не написала отцу. Не поинтересовалась его здоровьем, что его очень обижало. А ведь она была его любимицей.

Со второй дочерью дела обстояли еще хуже. Наследнику соседнего государства Ровениара скоро исполнится двадцать. Десять лет назад состоялась помолвка, тогда же короли заключили договор, по которому скоро должна состоять-

ся свадьба.

Именно эта помолвка и тревожила его величество. В одном из пунктов написано, что невеста должна быть кристально чиста и взойти на брачное ложе она обязана девственной. Сейчас вести речь об этом без толку. Второй дочери тридцать шесть лет и, узнав в свое время о возрасте принца, она пустилась во все тяжкие. О ее похождениях и романах не знает только глухой. Король несколько раз призывал ее одуматься, наказывал, грозил, но ничего не изменилось.

Правда, когда в прошлом году они посещали с визитом соседей и она увидела наследника, то пожалела, что гуляла нарочито напоказ. Уж больно привлекателен и хорошо сложен молодой человек. Теперь стоит волноваться, не объявят ли соседи войну.

А дочурке принц срочно понадобился, и не хочет она задуматься о том, зачем ему нужна потасканная тетка.

Одна надежда у Дориана, что замаячила на горизонте... Узнав о существовании внучки, он понадеялся, что войны удастся избежать, ведь теперь предполагаемая невеста намного младше жениха. Да и принцу придется жениться только лет через семь, когда невеста станет совершеннолетней.

Отряд, посланный за внучкой, должен вернуться со дня на день. Послы соседей во главе с принцем приедут ко двору через десятину. Подумав, король принял сложное решение: «старую», дурную на голову невесту нужно срочно удалить от двора. Монастырь подойдет. Нужно будет представить со-

седам дело так, что, уехав молиться в один из них, принцесса решила раскаяться в грехах и приняла постриг.

Кивнув самому себе, он позвонил в колокольчик. Прибывшие на зов слуги зажгли магические фонари и по приказу короля побежали разыскивать главу тайной стражи королевства.

И вскоре тот предстал перед королем.

– Ночью, без свидетелей вывезти принцессу в столичный монастырь и, угрожая заточением в подземелье, заставить принять постриг, показав мой указ, – отдал распоряжение король Дориан. – Сразу после этого под усиленной охраной отправить в дальний монастырь с жесткими правилами. Для нее веселая жизнь закончилась. Война с соседями мне не нужна.

На следующий день во дворце было объявлено, что принцесса уехала в монастырь молиться, а еще через день разлетелся слух о принятии ею монашества.

В этот же день прибыли посланцы, которых посылали за маленькой герцогиней де Мелвел. Король сидел в кресле мрачнее тучи. Ему доложили, что гонцы вернулись ни с чем.

Попросив разрешения войти, к Дориану, низко кланяясь, приблизился вельможа, которому он безгранично доверял. Именно его он и назначил главным в той поездке. Король сейчас ждал ответа от графа: что могло помешать его планам?

Перед дворянином стояла трудная задача. Нужно было

убедить его величество в том, что он принял единственное правильное решение. При этом, помня угрозу герцога, доказать королю, что сделал все возможное для выполнения его воли.

Еще раз низко поклонившись, он начал:

– Низжайше прошу, ваше величество, простить меня за то, что я не сумел выполнить вашу волю. Но поверьте, в этом нет ничьей вины.

– Рассказывай, – велел король.

– Без отдыха мы были в дороге две с половиной десятины. После предъявления верительных грамот нас сразу пустили в замок. Действительно, информация о том, что девочка жива, подтвердилась. В тот же день мы были представлены маленькой герцогине. Внешне она копия вашей младшей покойной дочери, только, извините, ваше величество, очень блеклая копия. Девочка выглядит заметно моложе своих лет из-за бледности и худобы. Как мы узнали от лекаря и прислуги, она очень часто болеет и почти не выходит из замка. Герцог пригласил для нее лучших учителей, у нее даже есть собственная свита. Это дочь графа Ринвела десяти лет и два брата-близнеца одиннадцати лет, виконты Деверли. По отчетам учителей, ребенок из-за частых болезней сильно отстает в учебе. При этом от ее капризов и истерик стонет весь замок, но все очень доброжелательно к ней относятся и одабривают любовью. Поверьте мне, герцог не виноват в ее избалованности, просто от малейшего расстройтва у нее слу-

чаются приступы: она теряет сознание, падает, тело как будто деревенеет и изо рта появляется пена. Вот, например, когда она нам пела, я, не зная о ее болезни, на просьбу прокомментировать услышанное, намекнул, что ей еще многому предстоит научиться. Услышав мой ответ, она изумилась, и от негодования и волнения у нее прямо при нас начался судорожный приступ. В этот же день ее охватил жар. Она стала бредить, и было четко заметно нарушение речи. Мы не могли взять ее с собой в таком состоянии. Я был уверен, что даже если ей относительно полегчает, то вряд ли она перенесет дорогу. Извините, ваше величество, но мне кажется, нужно подождать до ее совершеннолетия. Надеюсь, за это время герцог сделает все, чтобы она окрепла.

Выслушав вельможу, король успокоился. Движением руки отпустил его и задумался, ища решение в создавшейся ситуации с учетом новых обстоятельств.

Прибывший принц был совсем не прост и никаких документов подписывать не стал. Он заверил короля, что, раз так сложились обстоятельства, его государство не будет иметь претензий и продолжит поддерживать добрососедские отношения.

От заключения новой помолвки он категорически отказался, лишь только пообещал, что если к совершеннолетию герцогини он будет еще не женат, то обязательно придет познакомиться с ней.

От этого знакомства зависит будущее многих государств.

Герцог де Мелвел

Уехали посланники короля. Заканчивается осень. Не кончаются проблемы. На днях управляющий рассказал мне занимательную историю о том, что в замке якобы завелась поусторонняя сущность. Оказывается, последнюю десятину слуги предпочитают передвигаться по замку только по двое. Никто не может объяснить, почему в закрытом гардеробе вдруг вся одежда начинает шевелиться, как от порыва ветра; почему, стоит кухарке отвернуться, посуда меняется местами? Откуда в закрытом помещении берется ветер, который шевелит шторы? Как тряпка, которой пользуется горничная для вытирания пыли, оказывается на шкафу, стоит ей только выпустить ее из рук и отвлечься? А самое главное, эта сущность никогда не проявляет себя, если рядом находится маг, Жак или я сам.

Вот я и попросил Жака вместе с магом два дня назад наблюдать за этим явлением со стороны и объяснить мне, что происходит.

Сейчас я, как и всегда вечером, сижу у камина и, глядя на огонь, отдыхаю от суматохи сегодняшнего дня. Один я был недолго, ко мне на огонек заглянули мои проверяющие. Значит, им наверняка есть что рассказать. После моего приглашения присесть и выпить со мной по фужеру вина доклад начал маг-лекарь:

– Ваша светлость, дело обстоит подобным образом: чтобы

развиваться, каждому магу нужно постоянно использовать свою силу или просто сбрасывать ее излишки в накопитель. У меня такой проблемы нет, за день все время приходится кого-то лечить, да и работа в лаборатории отнимает много сил. Нетронутым остается только резерв. Ставшего полностью взрослым и достигнувшего предела своих сил мага эта проблема беспокоить перестает. Наша задача с непонятными явлениями разрешилась довольно просто. У нас с вами сейчас в замке два маленьких мага, сила которых развивается. Понаблюдав за ними, мы услышали разговор, поясняющий все происшествия. Оказывается, когда у них внутри «щекочет», они идут шалить! Никакого вреда никому они не причиняют, но пугается народ изрядно. Мы запретили им использовать магию без учителей, боясь, что они могут выгореть, но что же им делать, если щекочет?! Остается только дожидаться учителей, а я пока покажу им простенькие упражнения на развитие этого магического резерва. Надеюсь, смогу их занять и происшествия прекратятся. – Немного помолчав, он добавил: – Понаблюдав за одной из их проделок со стороны, я услышал, как Айвенлин поучает сестричку, советуя представить, что у нее кроме нормальных рук есть еще ручки-веточки, которыми и нужно шалить. Когда я посмотрел магическим взглядом и увидел ручки-веточки, которые показывала в момент разговора юная герцогиня, я чуть не сел на пол от удивления. Эти веточки больше всего были похожи на бревнышки. И что самое удивительное, у Дане-

лии они оказались потоньше, но только самую малость. Мне стыдно признаться, ваша светлость, но, кажется, даже сейчас, когда их дар только начинает развиваться, я слабее их. Да, я силен за счет моих умений и знаний, но по уровню силы точно слабее. Поэтому нам срочно нужно начинать с ними заниматься, пока по незнанию они чего-нибудь не натворили.

После этого мы сидели молча, глядя на огонь и думая каждый о своем.

Со следующего дня Теодор начал проводить с девочками занятия, и «потусторонняя сущность» перестала тревожить наш замок. А еще через пять дней к замку подъехала крытая повозка, которая доставила к нам двух пожилых магов, согласившихся заниматься обучением девочек.

Айвенлин

Сегодня в нашем замке появились еще два мага. Они наконец-то добрались. А это значит, можно будет заниматься чем-нибудь интересным, а то простые упражнения нашего мага-лекаря уже надоели.

Разместили их в нашем западном крыле и отдали им в распоряжение башню под лаборатории. Нам представили учителей за ужином. Первого – высокого, с длинными седыми волосами, крючковатым носом, тонкими губами и умными голубыми глазами звали магистром Вадианом. Он некромант. Второго – невысокого, полненького, с густой, коротко под-

стриженной седой шевелюрой, добрыми, ясными глазами серого цвета звали магистром Леори. Он является магом жизни.

На первое ознакомительное занятие нас пригласили с Нел одновременно. Маги, разрешив нам присесть, еще раз представились и устроились напротив нас в креслах. Разговор начал магистр Вадиан. Он попросил, чтобы мы с сестричкой создали на ладошках маленькие магические шарики в виде скопления нашей энергии. Это мы уже умели, и поэтому сразу же у меня на ладони появился голубой шарик, а у Нел – зеленый. Поняв по цвету, у кого из нас какая магия, они определили каждый свою ученицу. Дальнейшие объяснения также начал магистр Вадиан. Посмотрев на нас внимательно, он произнес:

– С магией шутить нельзя. Сейчас каждая из вас пусть еще раз подумает, хочет ли она ею заниматься, развивать и использовать разумно. С вашего согласия ее можно заблокировать или просто выжечь источник. Магия – это ваша жизнь или жизнь человека, на которого вы ее направили. Если вы не измените своего желания, то заниматься нужно будет очень старательно, упорно добиваясь результата. Повторяю одно и то же по нескольку раз. А пока вы думаете, я расскажу вам о различии и сходстве между магией некромантов и магов жизни. Многие считают, что некроманты занимаются мертвыми и создают или уничтожают чудовищ. Это неверное мнение. Некроманты – это маги, которые приняли

дар от богини Смерти, но, как и маги жизни, они могут сушить одежду, разгладить и почистить платье, подогреть воду, облегчить боль, вылечить раны, убить, ранить, наложить проклятие, приготовить лекарство или сделать яд. Многие люди не понимают, что некромант не значит «плохой», а маг-лекарь не значит «хороший». Просто он принял магию другой богини. И тот, и другой могут как помочь, так и навредить. Все зависит от самого мага. Но, кроме того, некромант, в отличие от мага жизни, может призвать душу умершего человека как в его тело, так и без него. Это умение часто используется в расследовании преступлений. Как долго будет длиться призыв, зависит от силы мага. Но если преступник – некромант, у него есть возможность сделать так, чтобы душа не смогла вернуться в тело и ответить на вопросы. Опять же, даже это будет зависеть от уровня силы преступника и дознавателя. Маг смерти может поднять скелет и заставить его служить себе, но такие создания подпитываются от своего хозяина, и это очень затратно для мага. Поэтому применяется данное умение очень редко, только при острой необходимости. Самое главное, девочки, чтобы все это у вас работало, нужно знать много заклинаний. Память должна быть очень хорошей, и ее нужно постоянно тренировать.

Слушая магистра, я думала: «Да вы еще не знаете, как эту память нам уже пять лет тренируют все кому не лень!»

Тем временем Вадиан продолжал:

– Если вы уже приняли решение, то мы сейчас разойдемся

по разным лабораториям и начнем учить вас развивать резерв, пользоваться силой, чувствовать вашу силу, а точнее, грань, до которой можно черпать ее, и черту, которую переходить нельзя, чтобы не выгореть.

Мы решили учиться. Теперь свободного времени у нас не было совсем. В любую свободную минуту мы читали учебники по магии, учили заклинания и жесты их активации.

Через пару недель окончательно сложился распорядок наших занятий:

Подъем и водные процедуры.

Разминка и комплекс тренировочных упражнений.

Завтрак.

Занятия с Луи.

Занятия в классной комнате с учителями.

Обед.

Занятия в манеже с лошадьми.

Занятия с Жаком.

Лаборатория магов у нас и занятия с капитаном у мальчиков.

Ужин.

Водные процедуры и сон.

До постели мы вечером буквально доползали. Уставали так, что на шалости сил не оставалось.

Дасту

Нам с Даном исполнилось по четырнадцать лет, а сестрич-

кам по тринадцать. Прошло уже два года после приезда королевских посланцев. За это время мы многому научились. Теперь любой из нас может изменить свою внешность, походку, манеру поведения за несколько минут. Мы хорошо научились разбираться в выражениях лиц людей различных сословий. Уже два года сестрички учатся магии, и нам кажется, что у них начинает получаться.

Нас с братом учат владеть различным оружием, и капитан все время повторяет, что наша сила в скорости и любой удар нужно не блокировать, а отводить в сторону, давать ему соскальзывать. Мы стараемся.

Продолжаются уроки с Жаком. За это время мы научились двигаться по стенам замка и не падать даже в темноте. Очень тяжело давалось нам всем метание ножей по движущейся цели и стрельба из лука, но наконец-то стало получаться и это.

Вчера начались занятия, о которых мастер просил нас не рассказывать даже герцогу. Жак начал учить нас, как остановить, обездвигить и даже убить человека одним ударом или нажатием на определенную точку на его теле. Учимся, как это можно сделать аккуратно при помощи различных украшений, которые сейчас носят и мужчины, и женщины: заколок, шпилек, ленты для волос, маленьких булабочек и иголочек, заколотых за воротником. Он учит девчонок, как заплетать специальные ленты в волосы так, чтобы можно было одним движением их развязать и использовать как оружие.

Вчера на занятии он нам сказал, что, как бы мы ни были подготовлены, мы не сможем воспользоваться своим умением, если не умеем убивать!

– Это очень сложно, – сказал он, – отнять чью-то жизнь, но в вашем положении у вас нет выбора. Этому придется научиться, через это придется пройти. Поэтому со следующей десятины мы будем ездить на охоту, а через год решим и эту проблему.

По-моему, от такой перспективы девочки занервничали. Но, если нужно, мы всему научимся. Будем надеяться, что эти умения нам не понадобятся в жизни, но, как говорит наш учитель: «Пусть они будут».

Герцог де Мелвел

Вот стою возле окна и наблюдаю за конной тренировкой своих детей. Каждый день перед сном не устаю благодарить богиню за то, что они у меня есть. Они крепко держат меня в этой жизни. Благодаря им всем мы с Лин живем в большой и, самое главное, дружной семье.

Сейчас наши близнецы с небывалым старанием пытаются на полном скаку поднять с земли шапку тренера. Девочек же учат не только сохранять во время скачки осанку, но и удерживать в повиновении лошадь. С недавнего времени на занятиях их стали сажать на незнакомых лошадей, а то со своими они срослись уже.

Только что они поменялись упражнениями. Самое инте-

ресное, что у Лин получилось поднять шапку с земли, но при этом она так сильно свесилась с лошади, что на мгновение у меня сердце замерло.

Сегодня с утра прибежал лакей и передал мне просьбу магов принять их. Теперь я ломаю голову, что могли натворить мои девчуськи.

Придя в мой кабинет, маги после приглашения устроились в креслах, и, к мое удивление, разговор начал магистр Леори.

– Вот уже два года мы занимаемся обучением девочек, и некоторые выводы можно сделать уже сейчас, – произнес он и со вздохом продолжил: – Мы уже говорили вам, ваша светлость, что обе девочки имеют очень сильный дар. С самого начала мы с коллегой были удивлены тем, как легко обе запоминают и выполняют сложные магические жесты для активации заклинаний. Обычно студенты, намного старше по возрасту, испытывают сильные трудности при их выполнении. У ваших же девочек хорошо развиты кисти рук и пальцы. Несмотря на это, они долго не могли использовать простейшие заклинания. Полгода назад Лин спросила нас, можно ли им с сестрой не произносить заклинания вслух. Сначала мы не разрешили, ведь именно в первые годы обучения приходится следить за правильным произношением, иначе малолетние недоучки могут натворить беды. Затем, видя, что результатов на занятиях нет, решили попробовать и дали согласие. Последние три месяца мы не могли нарадоваться

на результаты. Зато недавно стали свидетелями одного происшествия около конюшни, которое повергло нас в шок.

После обеда мы с коллегой прогуливались вокруг замка, а ваши дети возвращались с конных занятий. Во дворе конюшни играли котята, в это же время мимо вели крупного сторожевого пса, который, увидев котят, вырвался и кинулся к ним. Девочки были достаточно далеко от того места, и мы, честно говоря, ожидали, что сейчас раздастся визг перепуганных детей, но ребята стояли спокойно, а Айвенлин, вытянув руку,скомандовала: «Стоять!» При этом одновременно с командой рукой она воспроизвела жест активации заклинания «удавка». Затем, опять же жестом, она подтянула пса к себе, освободила от удавки и, попросив ДANELИЮ присмотреть за ним, побежала с ребятами к котятам. Пес, удерживаемый заклинанием, остался сидеть возле девочки. Теперь-то мы ожидали, что будущий маг жизни применит заклинание малого исцеления. Действительно, она выполнила жест заклинания малого исцеления, только вместо нужных слов, которые должны сопутствовать жесту, сказала: «Дыши. Вот умничка!» Самое поразительное, что псу явно полегчало, и слуга его спокойно забрал.

На этом наши наблюдения не закончились. Ваши дети собрались вместе. Держа в руках измазанных котят, они решили, что их надо искупать, и просто подошли к бочке с холодной водой. Мы собрались возмутиться их бесчеловечности, но Айвенлин, опустив руку в воду, подержала ее там, и от

воды пошел пар. При этом она весело смеялась и переговаривалась с остальными и уж точно не произносила никаких заклинаний. Еще раз они удивили нас, когда, искупав в теплой воде котят, девочки устроили соревнование, кто быстрее высушит своего котенка. Мы, естественно, ожидали выполнения бытового заклинания. Вместо этого они на них просто подули, и все. После дружно отнесли котят на конюшню кошке.

И вот теперь мы, продолжая наблюдать за ними на занятиях, уже точно можем сказать, что при активации заклинания они используют жесты, но не формулу самого заклинания. Мы пробовали с ними разговаривать, задавали вопросы, но, увидев искреннее недоумение на их лицах, начали сомневаться в здравости своих рассудков. Дело в том, что нас двое и сойти с ума вдвоем одновременно – это надо постараться. Прежде чем продолжить обучение, мы должны знать, чему и как их учить, а девочки на контакт не идут. Поэтому мы хотели бы поговорить с ними в вашем присутствии.

Пока я слушал возмущенного мага, мне все время хотелось улыбнуться, но, сделав серьезное лицо, я попросил лакея позвать девочек, а пока подать нам чай.

Мои малышки явились в кабинет прямо с конной прогулки, румяные и веселые. Они поздоровались с магами и, подбежав к креслу, в котором я сидел, с двух сторон поцеловав меня в щеки, прошебетали: «Добрый день папенька, ты нас звал?»

Они выглядели как маленькие леди, утонченные и бесхитростные. Только смешинки, проскакивающие в выражении глаз, их выдавали. Попросив обеих присесть, я рассказал им, с чем ко мне пришли маги, и спросил, что они могут сказать по этому поводу. Лица девочек стали серьезными, они переглянулись, и ответила Айвенлин:

– Прежде чем начать, я хотела бы узнать, давали ли маги клятву на крови о неразглашении того, что они здесь узнают?

– Да, Лин. Такую клятву маги давали. И более того, так как они оба одинокие пожилые люди, то и в дальнейшем будут проживать здесь с нами.

Услышав мои слова, девчонки заулыбались и заметно ослабились. После этого Лин продолжила:

– Мы с Нел целый год не могли понять, почему у нас не получаются заклинания: учим, учим, а формулы заклинаний запоминаются плохо. Жесты активации получаются, запоминаем мы их тоже хорошо, а вместе не работает. Потом совершенно случайно, выполняя вместе задания по магии, мы заметили, что если точно представляем в уме, какое хотим использовать заклинание, то для его применения нам достаточно четко его вспомнить и выполнить жест активации. При этом формулу произносить нам не требуется, главное, ее знать. Продолжая экспериментировать с бытовой магией, мы также пришли к выводу, что основное для нас – четко представлять в уме то, что мы хотим получить, и не путать жесты активации. Я несколько раз просила магистра

объяснить, зачем вообще нужны такие длинные формулы, и он меня просветил: для того, чтобы заклинания работали, нужно четко знать на память формулы и произносить их вслух или про себя без ошибок. Молчали мы потому, что поняли – даже магистрам для применения заклинаний нужно произносить формулы хотя бы про себя. Почему у нас не так, мы не знаем, но все заклинания переделываем под себя, и рассказывать об этом мы не хотели. Последнее время магистры усиленно гоняли нас с произношением формул, поэтому как-то раз, заметив, что они наблюдают за нами возле конюшни, решили им все-таки показать, как мы работаем с заклинаниями. Очень не хочется терять время на ненужное действие.

Выслушал пояснение дочери и, оценив удивленные лица магистров, я не выдержал и рассмеялся. Девочек я отпустил, а ошарашенные маги, сказав, что они обдумают и изменят сам процесс обучения, удалились, бурно обсуждая откровения своих учениц.

Айвенлин

Сегодня наши магистры долго проверяли, что и как мы делаем с Данелией, что у нас получается, но так и не пришли к однозначному мнению по поводу наших способностей. Яростно споря, они объявили перерыв в занятиях на несколько дней, чтобы определиться с тем, как эффективней продолжить наше обучение.

Обрадовавшись, мы побежали искать Жака.

Лучше бы мы сбежали на конюшню к нашим лошадам! Жак заставил нас с Нел проводить приемы нейтрализации противника на живом человеке. И позвал для этого гвардейца из стражи замка. Оказалось, мы уже хорошо помним все точки на теле человека, на которые нужно оказать какое-либо действие. Правда, чтобы достать до некоторых из них, пришлось становиться на стульчик. Все-таки мы сумели его удивить, используя одновременно и его уроки, и уроки Луи.

Сначала Нел, когда она, неожиданно с визгом подпрыгнув и повиснув на стражнике, изобразила встречу с родственником. Но после этой бурной и радостной встречи Жаку пришлось подхватывать гвардейца, страхуя от удара о землю. Тот просто упал без сознания. Это потому, что наша малышка, изображая восторг, нажала на нужную точку на шее жертвы наших экспериментов. Самое главное, придя в себя, гвардеец не мог объяснить, почему упал в обморок. Затем Жака удивила я, когда, сочувствуя стражнику и помогая отряхнуть якобы испачканный мундир, обездвигила его при помощи тоненькой иголки. В результате стражник не смог двигаться, а почему, не мог понять. Укола иголкой он не почувствовал.

Мы объяснили и показали все правильно! Жак был нами доволен, а гвардеец, по-моему, немного напуган. После того как мастер нас похвалил, мы, как дурочки, собрались идти отдыхать. Но наш любимый мастер сказал, что с удоволь-

ствием вместе с нами посмотрит на звезды с крыши западной башни.

В сумерках, подоткнув подола платьев, нам пришлось по стене забираться на крышу. Хорошо, что под любой юбкой у нас всегда надеты бриджи. Конечно, он нас подстраховывал, но устали мы очень сильно и спуститься этим же путем точно не смогли бы. Поэтому на его вопрос о том, как мы будем спускаться, Нел сказала, что лучше прыгнет.

Жак сжалился, и мы спустились по внутренней винтовой лестнице. На ужин я и Золотко буквально приползли. Мне даже кажется, что если бы все эти годы в нас не вдалбливали этикет, то мы держались бы за стены, чтобы облегчить себе передвижение.

Мальчишки тоже были не в лучшем состоянии.

Данелия

Наконец-то магистры разобрались, чему и как они будут нас учить. Но сначала объяснили, что если мы хотим скрывать свою магию, то нам нужно научиться пользоваться ею, скрываясь от чужих глаз. В крайнем случае, применяя ее, стоит делать вид, что мы довольно слабенькие маги, и ни в коем случае не произносить при этом посторонние слова и фразы. Как это делаем мы. Ведь если кто-то не посвященный (в наш дар, а еще хуже – маг) станет свидетелем такого применения, то нам не поздоровится. Возникнет слишком много вопросов!

– Девочки, – сказал магистр Вадриан, – так применять магию, как делаете вы, не может никто. Самое странное, что если смотреть со стороны, то вы совсем не определяетесь как маги. С чем это связано, мы не можем понять. Может, вам покровительствует какая-то богиня или это связано с вашим рождением, но поверьте, если о ваших способностях применять магию подобным образом узнают, то мы вам гарантируем проживание в лаборатории в качестве подопытных. Поэтому запомните главное: если вы попали в безвыходную ситуацию и вам придется применить магию при свидетелях, то делайте сосредоточенный вид, как будто произносите формулу заклинания про себя. Применяйте заклинание хотя бы после маленькой паузы, ведь даже для того, чтобы произнести его про себя, нужно время. Сейчас мы с вами начнем работать в полную силу, и мы уверены, что академия магии вам будет не нужна. Еще мы решили заняться с вами зельеварением, научим вас составлять разные зелья из того, что всегда находится под рукой. Поверьте нам, девочки, что чаще всего яд, составленный таким образом, не определяется и поэтому противоядия от него не сможет найти никто, кроме вас.

Мы внимательно выслушали магистра и поняли всю серьезность нашего положения. Теперь учились мы еще более старательно.

Жизнь казалась замечательной и интересной. Но...

Вчера я поняла, что стала взрослой...

Мне всего тринадцать с половиной лет, но я уже точно

знаю, что именно Жак воспринимается мной как моя вторая половинка. На него всегда вешались служанки, но я ведь понимаю, что он взрослый мужчина, а я еще маленькая девочка. Раньше это меня не волновало. Я с детской самоуверенностью считала, что он подождет, пока я вырасту. Но вчерашнее происшествие поколебало мою уверенность и заставило мое сердечко сжаться от боли и ревности! Я просто спешила на занятие с магистром Леори, по привычке двигаясь быстрым беззвучным шагом. Внезапно впереди я услышала чей-то жаркий шепот, от которого замерла.

– Милый, ты нужен мне. Поверь, я не замечаю твоих шрамов. Ты потрясающий мужчина, добрый, ласковый. Давай поженимся? Я рожу тебе сына!

Я сразу сообразила, к кому обращалась женщина, и внутри все стянулось в один тугой ком. Она продолжала уговаривать Жака жениться, а он молчал. Подойдя ближе, я увидела его и одну из молоденьких служанок.

Они стояли возле стены в коридоре. Мастер, притиснув ее к стене, шарил по ней руками и целовал шею. Девушка же буквально висела на нем. Блуза на ее груди была распахнута, выставляя на обозрение все прелести. Увидев это, я почувствовала, как гнев волной поднимается по моему телу. То, что я сделала дальше, поражает сейчас даже меня саму...

Никогда не подозревала в себе такой жестокости.

Я протянула руку в ее сторону, сжала пальцы в кулак с такой силой, что они побелели. В ответ на мои действия слу-

жанка побледнела и, оттолкнув ничего не понимающего мастера, двинулась ко мне против своей воли. Жак сделал попытку помешать, но был остановлен мной. Вытянув другую руку к нему, я при помощи магии пригвоздила его к стене так, что он не мог двинуться. Когда, сделав несколько шагов, девушка подошла, на нее уже страшно было смотреть. Лицо буквально посерело, губы тряслись, из горла с трудом вырывался воздух. Казалось, она задыхается. Я разжала кулак, и служанка, упав к моим ногам, смогла вздохнуть свободно. Вцепившись ее в волосы и подняв лицо так, чтобы она смотрела мне в глаза, я прошипела:

– Еще раз увижу возле него, и ты умрешь! Попробуешь открыть свой рот, пожаловаться или хоть раз в жизни рассказать кому-то про то, что произошло, не сможешь говорить больше никогда. Пошла вон!

Как только я ее отпустила, она быстро побежала по коридору, всхлипывая от ужаса. Боясь посмотреть на Жака, я отпустила и его тоже, а потом опустилась на пол там, где стояла, и разревелась в голос, захлебываясь слезами.

Больше всего я боялась, что он теперь совсем отвернется от меня. Наконец поняла, что он и раньше никогда моим не был.

Неожиданно я почувствовала, что меня кто-то обнимает. Оказалось, что Жак встал рядом со мной на колени, притянул к себе и начал просто поглаживать по голове. Обняв мастера за шею, я продолжала поливать слезами уже его.

Успокаивая меня, он шептал:

– Маленькая! Ну какая же ты маленькая! Зачем я тебе? Я старше тебя на шестнадцать лет, страшный, весь больной и покоренный, грубый и невоспитанный простолюдин. Ты же умница, красавица, графиня... Через пару лет ты будешь блистать при дворе, кружить головы баронам и виконтам. Танцевать на балах и носить драгоценности. У тебя будет богатый муж, который сможет выполнить любое твоё желание. Когда ты подрастешь, я буду казаться тебе совсем старым и ненужным.

Я уже не рыдала, слушала его, уткнувшись носом ему в грудь, но слезы еще текли по щекам. После того как он замолчал, я, немного отстранившись, глядя ему в глаза и поглаживая ладошками его лицо, попросила:

– Не женись, подожди еще четыре года. Я знаю, мне нужен только ты.

Посмотрев на меня внимательно и вытерев мне слезы, он произнес:

– Я подожду... пока ты вырастешь и поймешь, кто из нас прав.

Весь сегодняшний день я ждала, что служанка проговорится, но к концу дня узнала, что она рассчиталась и спешно покинула замок. Наверное, нужно после ужина рассказать все ребятам, не стоит заводить секретов друг от друга.

Данки

Мы все вместе еще раз обсудили происшествие с Нел и пришли к выводу, что наши сестренки будут сильными магами, но им обязательно нужно учиться сдерживать свои эмоции. Умение принимать мгновенные решения – это хорошо, но все-таки всем нам нужно руководствоваться разумом, а не чувствами.

Мы продолжаем заниматься. Кажется, чем больше мы умеем, тем больше открывается перед нами еще неизведанного. Но постепенно все мы становимся сильнее и выносливее, и теперь у нас хватает времени и сил не только на занятия.

Однажды мы с братом нашли потайной ход, который сразу показали девочкам. После этого вместе мы тщательно изучали, куда ведут все ходы и как открываются секретные двери. Очень нам помогало умение тихо двигаться и хорошо слышать. Так что за этим занятием нас никто ни разу не застал.

Целых пять месяцев ушло у нас на разведку ходов и на то, чтобы попытаться выучить их наизусть. В глубине замка мы обнаружили потайную комнату. Там была только деревянная мебель, покрытая толстым слоем пыли. Наши магички с удовольствием показали нам с братом свое умение. Бытовыми заклинаниями они все прибрали и устранили засор в глубине желоба, по которому текла вода. После этого мы принесли туда кое-что из вещей, и теперь у нас было настоящее укромное местечко, в котором можно спрятать около шести человек. Еду можно брать на кухне, туда тоже выходит потайной

ход. А сколько всяких вещичек мы сюда натаскали!

В некоторых заброшенных ответвлениях ходов давно никто не появлялся. Когда мы нашли первый скелет в латах и с мечом, то сильно испугались, но, осмотрев находку, Лин сказала, что этому скелету лет двести, и мы успокоились. Потом находили еще несколько разных скелетов. Судя по остаткам одежды, это были заблудившиеся богатые гости, которые в свое время сунули свои любопытные носы куда не следует. На них мы находили драгоценности и собирали их в своей комнате, а девочки магией приводили их в порядок.

Однажды, проверяя один из последних закутков, мы нашли тайник в стене, а в нем хранились магические книги и десять изумительных драгоценных камней. Как определили девочки, два из них раньше служили магическими накопителями.

Они были сделаны в виде капелек на золотых цепочках. Не раздумывая, девочки сразу надели их себе на шею.

Прочитав одну из книг, наши сестрички сделали для себя интересное открытие: раньше маги не разделялись и магии учили всех одинаково! У волшебников была одна богиня – Лаура. Затем произошел раскол, и маги стали молиться двум другим богиням (Смерти и Жизни), образовав две разные школы. Учеников старой школы подвергли гонениям, отчего все они вынуждены были скрываться. Тайник одного из них мы и нашли. Со временем их не стало совсем, а Лауру забыли.

Вот именно к ней мы обращались, проводя ритуал братания. Именно Лаура покровительствует нашим девочкам, помогая пользоваться заклинаниями не так, как все.

Прочитав дневник мага, девчонки решили, что будут поминать в молитвах и ее имя, а также самостоятельно начнут заниматься по старым магическим книгам. Разумеется, с осторожностью.

Когда через год все закоулки подземных ходов мы выучили наизусть, начали последовательно обыскивать замок на предмет наличия тайников. Правда, теперь с разрешения герцога. Он поставил нам только одно условие, чтобы никто из посторонних не знал, где они находятся. Еще за год мы обыскали все от чердака до подземелья.

Нашли! Нашли пятнадцать тайников и все вскрыли. Пять личных тайников отца герцога, закрытых на секретные замки и магию крови. Восемь забытых или потерянных, и еще два – это заначка управляющего, вполне законная, и одного ушлого лакея, весьма приличная. Ему не повезло. После разговора с нашими старичками-магами он теперь только улыбается и все моет, моет и трет.

А герцога мы порадовали. Нашли ему в забытом тайнике документы столетней давности, подтверждающие его права на спорные территории, и еще всякий нужный и ненужный хлам. Зато за этот год мы научились вскрывать замки как простые, так и магические. Мы с братом стали чувствовать присутствие магии, и с такими замками первыми занимались

сестрички.

Нашим увлечением заинтересовались даже маги и, войдя во вкус, стали учить девчонок ставить магическую охрану и вскрывать чужую. После таких уроков им раза два пришлось восстанавливать лабораторию. Но про то, что знаем подземные ходы, мы так никому и не сказали.

Недавно девчонки подслушали, что один магистр жаловался другому, что никак не может вскрыть магическую охранку, поставленную ученицами. Второй посмеялся и обещал помочь. Через десятину они признали свое поражение.

Айвенлин

Мы почти взрослые. Нам с Нел по пятнадцать, а братьям на год больше. Вчера вечером перед сном мы припомнили все, чему нас научили.

Получалось, что мы можем часами разговаривать ни о чем, можем отвечать на любой вопрос очень подробно, со всей искренностью, и не сказать ничего. Поразить цель любым подходящим для этого предметом. Достоверно изобразить человека любого сословия, удержаться на лошади в любых условиях. Поразить движущуюся цель с места, при ходьбе, бегом или с лошади. Уловить малейший звук на большом расстоянии и объяснять его происхождение, двигаться совершенно бесшумно, хорошо видеть в темноте, великолепно различать запахи, замечать малейшие изменения вокруг себя. Читать мимику лица, карабкаться почти по любой стене,

даже в темноте, обнаружить наблюдение за собой и другими, быстро сменить внешность, уходя из-под наблюдения. Все умеем пользоваться набором «тихий убийца», то есть заколками, иголками, лентами, спицами и просто руками, вскрывать двери и тайники. А мы с Данелией еще варим различные зелья, делаем яды и противоядия. Неплохо для своего возраста работаем с магией, а виконты продолжают заниматься с оружием.

Месяца два назад наш любимый мастер Жак начал учить нас работать с кнутом, судя по нашим успехам, дело небыстрое. Он может даже пуговицы с камзола оторвать одним щелчком. На наших глазах сорвал по клочкам одежду со слуги, не поранив его, а уж отхлестать или придушить противника и подавно. Оказывается, в умелых руках кнут – страшное оружие.

Перебрав и обсудив наши умения, мы посмеялись над выводом, который в шутку сделала Нел:

– Нас пошлют во дворец как чистильщиков, и, если нас обидят, мы сможем вырезать весь дворец!

Но на днях мастер объявил, что у нас начинаются каникулы, и мы проведем их на природе без надзора учителей, и даже от него отдохнем.

Хорошо зная своего наставника, мы насторожились. Очень уж он любит сюрпризы.

Обещанный сюрприз больше всего расстроил Нел. Как оказалось, в замок прибыли десять егерей. А если точнее, то

следопыты из полка егерей, несущие службу в приграничных крепостях. Довольно большой отрезок границы был покрыт лесом, и поэтому там служили люди, которые уходили в рейды на срок от нескольких дней до несколько месяцев, умеющие буквально растворяться в лесу, слышать его, понимать, умеющие в нем выживать. Вот такие профессионалы и прибыли в наш замок. Жак объяснил, что они проведут для нас экскурсию по лесу. Затем уточнил, что нужно собрать вещи для небольшой прогулки.

– Взять только самое необходимое, потому что каждый понесет свои вещи сам. Прогуливаться будете пешком, – предупредил он и высказал надежду, что мы выдержим три цикла и к концу лета вернемся.

После его напутствия мы поняли, что все лето нас будут учить выживать в лесу, охотиться и ориентироваться в нем. Жак с нами не пойдет. Именно это обстоятельство и беспокоило Нел. Несмотря на то что нам с ней уже по пятнадцать лет, вздыхать по Жаку она не перестала. Правда, после ее срыва в замке он никаких шашней больше не заводил. Но мысль о том, что она не увидит его целое лето, ее расстроила.

Наш наставник предложил нам самостоятельно определить, чего и сколько мы возьмем с собой, обещал проверить и выкинуть лишнее. Собирались мы долго, и наши наплечные мешки осмотрел не только мастер, но и старший егерь Кринас.

Ну что! Как мы ни старались, а уложили мешки непра-

вильно. Оказывается, запасную одежду нужно было сложить так, чтобы она прилегала к спине, а еще мы умудрились уложить салфетки, вилки, столовый нож. Я засунула книгу по магии. Егерь, разбирая наш груз, откровенно ржал. Потом предложил надеть мешки на спину и представить, как мы сможем нести такую ношу часами.

Представили. Ужаснулись! Мы с Нел расстроились теперь уже вместе и поменяли стопку салфеток на одно полотенце. Выложили все столовые приборы, кроме ложек.

К ночи мы собрались. Утро наступило слишком быстро. Провожали нас на рассвете герцог, Жак и Луи. Няня Ната взволнованно прижимала руки к груди.

Выслушав их пожелания и попрощавшись с папой-герцогом, который обнял каждого из нас, мы выдвинулись в путь.

Егерь Кринас

Когда нам сказали, что мы пойдем в рейд на целое лето, мы удивились. Когда узнали, что сначала надо зайти в замок герцога за четырьмя новобранцами, – поморщились. Но когда мне объяснили, что в качестве новобранцев нам все лето придется таскать за собой по лесу, пытаюсь научить выживать в нем, герцогиню, графиню и двух виконтов, да к тому же еще и подростков, моему возмущению не было предела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.